

Оксана Гринбергта

Мама
ИЗ НИОТКУДА

16+

Оксана Гринберга
Мама из ниоткуда

«Автор»

2011

Гринберга О.

Мама из ниоткуда / О. Гринберга — «Автор», 2011

Оказавшись в другом мире, я решила, что у меня есть две заботы: понять, как вернуться домой, и помочь маленькой сироте, твердо уверенной в том, что я – её мама. Но я и представить себе не могла, что за магическим даром девочки пойдет настоящая охота, и мне придётся приложить массу усилий, чтобы ее уберечь. И еще, что единственным нашим шансом на спасение окажется помощь мужчины королевских кровей, который тоже... разыскивает эту самую девочку. И как мне ее оставить, если без меня она пропадет?! Впрочем, может, мне не стоит и возвращаться, а вместо этого попытаться обрести любовь и счастье, но уже в этом мире?

© Гринберга О., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	41
Глава 5	48
Глава 6	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Оксана Гринберга

Мама из ниоткуда

Глава 1

Как бы банально это ни прозвучало, но день не задался с самого утра.

Все буквально валилось у меня из рук. Началось с зубной щетки, которую я долго ловила в раковине. За ней отправилась и паста – зрение в очередной раз меня подвело, и рука непроизвольно разжалась.

Мир на секунду пропал, и я растерянно заморгала, пытаюсь прийти в себя. Наконец, выловила и пасту, и щетку, списав все на то, что я еще не до конца проснулась.

Уставилась на себя в зеркале – бледную, заспанную и совершенно несчастную. Так и есть: еще не до конца проснулась!..

Но пребывать в таком виде – бледной и несчастной – долго я не могла. Тетя Рита уже просыпалась, я слышала, как она возилась в глубине гостиничного номера, поднимаясь с постели.

Нет же, я не собиралась своим видом портить ей отпуск – экзотическую поездку, в которую она притащила меня аж в Мексику, на берег Карибского Моря, заявив, что именно здесь собирается отпраздновать свой круглый юбилей.

Поэтому я быстро привела себя в порядок. Побрызгала в лицо водой, справилась с непокорной гривой светлых волос, затем, нацепив на лицо приветливую улыбку, поплелась под тетины заботливые очи.

Очень скоро мы стали собираться на завтрак, и тогда-то я порвала лямку на любимой майке. Вздохнув украдкой – что такое «не везет» и как с этим бороться?! – сунула ее в шкаф, вытащив оттуда тонкое шелковое платье.

В следующий раз меня подвели сандалии, одной из которых я зацепилась за порожек лифта, и чуть было не влетела головой в зеркальную стену, порядком напугав тех, кто спускался с верхних этажей.

Меня вежливо поймали, на что я выдавила из себя улыбку, заявив, что со мной все в порядке. В зеркале снова показали высокую и худую блондинистую девушку с зелеными глазами – судя по ее виду, с ней все было далеко до порядка.

Тут и тетя проявила озабоченность, поинтересовавшись, уж не заболела ли я. На это я и ей ответила, что со мной все хорошо.

Соврала, потому что через пару минут чуть было не растянулась на входе в ресторан, где для отдыхающих был накрыт завтрак.

– Эва, да на тебе и лица нет! – нахмурилась тетя. – Ты вообще спала этой ночью?!

В ответ я пожала плечами. Лицо на мне было – я проверяла и в ванной, и в лифте. Что же касается последнего...

– Спала, – отозвалась я, хотя утверждение было довольно спорным. – Говорю же, тетя Рита, со мной все в порядке!

Это утверждение тоже было спорным, потому что в следующую секунду я уронила магнитную карточку от номера. Нагнулась, чтобы ее поднять, но голова снова закружилась, и мир в который раз попытался меня покинуть.

Всего лишь на пару секунд, но этого хватило, чтобы я потеряла равновесие. Качнулась и, сама того не желая, врезалась головой в объемную заднюю часть туристки из Германии.

То, что она из Германии, я поняла довольно быстро – на меня обрушился поток брани на немецком.

– Извините! – отозвалась я на-английском. – Прошу прощения, мне очень жаль!..

Тут тетя подхватила меня за руку, уставившись на немку с таким видом, что та закрыла рот и поспешно ретировалась к своему столику в противоположном конце ресторана.

– Сядь! – приказала мне тетушка, когда мы добрались до свободного стола на другой стороне.

Из панорамного окна открывался чудесный вид на лазоревое море и ухоженную территорию отеля, но этим утром меня ничто не могло порадовать. Если только то, что тетя все время держала меня за руку и тем самым спасла ресторан от разрушения.

– Эва, что с тобой не так?!

На это я пожала плечами. Признаюсь, я бы тоже не отказалась в этом разобраться.

– Это из-за того, что я тебе вчера сказала?! – тетя посмотрела мне в глаза. – Неужели ты так сильно переживаешь? Не спала всю ночь, а теперь сбиваешь людей и мебель?!

Я снова пожала плечами, хотя суть проблемы тетя Рита уловила довольно точно. Да, я переживала и проворочалась почти всю ночь, лишь на рассвете ненадолго провалившись в сон, но не ожидала, что это так сильно выбьет меня из колеи.

Настолько, что мир с завидным упорством пытался меня покинуть.

Правда, он быстро возвращался, но промежутки между подобными мельканиями заметно сокращались, и, признаюсь, это начинало меня немного пугать.

– То, что мои родители оказались неродными, а я у них приемная дочь? – поинтересовалась я у тети. – В принципе, ничего особенного, с кем не бывает!

Именно об этом она вчера мне и рассказала.

Тетушка поджала губы.

– Я бы молчала и дальше, Эва! – произнесла она. – Но я так больше не могу. Не могу смотреть на то, как ты убиваешься!.. Сколько уже времени прошло? Мне кажется, достаточно, чтобы ты наконец-таки успокоилась и перестала страдать!

С той поры, как гастрольный автобус сорвался в пропасть и в страшной катастрофе погибла вся наша труппа, включая моих родителей, миновало два года. В тот раз я осталась дома под присмотром тети Риты, маминой двоюродной сестры, потому что сдавала выпускные экзамены.

Не поехала на гастроли, хотя появлялась в нескольких номерах. Но причина у меня была уважительной, поэтому мне нашли замену, и я...

Я осталась жива, а они нет. Никто не уцелел.

Плохие погодные условия, сказали мне. Несчастный случай. Спасатели сделали все, что смогли, но оказалось слишком поздно.

– Два года, – отозвалась я, постаравшись, чтобы мой голос прозвучал как можно спокойнее.

– Много! – кивнула тетя Рита. – Ты права, Эва, целых два года, поэтому ты должна прекратить себя мучать. У меня больше нет сил смотреть на то, что ты с собой делаешь!

– А что я с собой делаю? – поинтересовалась я любезно. Принялась переставлять солонку и перечницу, но убрала руки – как бы еще что-нибудь не разбить!..

– Ты себя постоянно изводишь, а ведь тебе всего девятнадцать, Эва! Ты молода и красива, но вместо того, чтобы наслаждаться жизнью, ты всеми силами пытаешься запереть себя в прошлом. Похоронить себя вместе с ними!

– Неправда! – запротестовала я. – У меня все в полном порядке, и я наслаждаюсь жизнью. Вот, смотри! Я же сейчас здесь, с тобой, и я наслаждаюсь!..

Сказав это, демонстративно потянулась к кружке, сделала большой глоток кофе и закусила круассаном. Затем закрыла глаза, потому что мир снова попытался меня покинуть – хорошо, хоть кофе не разлила!

Впрочем, странный приступ быстро прошел, и я продолжила:

– Тетя, я поступила в институт и хорошо учусь. Сдала экзамены за второй курс на отлично. И еще я работаю.

И вовсе не сижу у нее на шее – ни дня не просидела!..

У меня были две своих группы в фитнес-студии неподалеку от дома, в которых я преподавала акробатику на шесте. После циркового училища переквалифицироваться не составило никакого труда.

– Ты хорошо учишься, – согласилась тетя, – и ты в отличной форме. Но ты несчастна, Эва, и я прекрасно это вижу!

Я пожала плечами.

Признаюсь, все пять дней поездки я старательно изображала счастье, потому что тетя шпыняла меня «несчастливым видом» еще и дома. Мне казалось, что выходило довольно убедительно, но она все-таки меня раскусила и сейчас завелась не на шутку:

– Не понимаю, зачем ты вообще поступила в тот институт?! Тебя могли бы взять в любую цирковую труппу! Похоже, это именно то, чего тебе не хватает, а не все эти твои... международные отношения!

Наверное, в тетиних словах была доля правды – да, я чувствовала себя несчастной, но институт был тут ни при чем. Мне не хватало своей семьи, что уже было не изменить.

– Так уж и в любую труппу! – по привычке выдохнула я, потому что этот вопрос мы поднимали бесконечное число раз. – Нет, тетя, так это не работает!

– Работает, Эва! – заявила она уверенно. – Но для этого тебе нужно выйти из своей апатии.

– Нет у меня никакой апатии, – вяло отозвалась я.

То, что со мной творилось, называлось по-другому, потому что официантка, которая принесла поднос со вторым кофейником, снова начала расплываться.

– Все у тебя в голове, – уверенно заявила тетя Рита, и в этом я была с ней полностью согласна. Оставалось лишь выяснить, что именно. – Ты должна выкинуть из нее прошлое и начать жить настоящим. Что же касается твоих родителей, которые, к тому же, тебе еще и не родные...

Не выдержав, я покачала головой. Не хотела ничего об этом слышать, потому что до сих пор не могла смириться с тем, что она мне рассказала.

Всю свою жизнь я считала, что принадлежу к цирковой династии Григорьевых, хотя внешне была не слишком-то похожа на свою темноволосую маму и такую же худенькую и деятельную тетю. Да и на своего отца – рыжего здоровяка – тоже мало походила.

Но я давно решила, что внешностью пошла в бабушек или дедушек, которых почти не помнила: те умерли слишком рано. Теперь же, со слов тети Риты, этому нашлось другое довольно простое объяснение.

Я была у своих родителей приемной.

Заявила тетя мне об этом вчера, когда нашу группу, отправившуюся на обзорную экскурсию по городу, привезли в исторический музей. Правда, выставленные экспонаты мало кого заинтересовали – туристы откровенно радовались спасению от дневной жары в кондиционированных залах музея, лениво разглядывая стоявшее за стеклом наследие индейцев майя.

Я тоже смотрела. Вернее, застыла возле небольшой фрески с изображением крылатого и пернатого змея. Кажется, его звали Кецалькоатль, если я правильно прочла заковыристое имя на табличке. Чем-то он привлек мое внимание – я глядела на него и глядела, тогда как наша группа, ведомая русскоязычным гидом, уже отправилась в другой зал, где с куда большим энтузиазмом принялась слушать о человеческих жертвоприношениях.

Я же не могла оторвать от фрески взгляда. Змей тоже смотрел на меня своим единственным нарисованным глазом, и на миг мне показалось, что у нас с ним установился зрительный

контакт. Впрочем, тут меня нашла тетя и о чем-то спросила, на что я вздрогнула, с трудом приходя в себя.

Кажется, это было последней каплей – тете Рите показалось, что я в очередной раз страдаю по прошлому. Именно там, рядом с фреской, спрятанной за музейным стеклом, она сухим, даже трескучим голосом заявила, что моя мама не могла иметь детей. Последствия страшной травмы позвоночника, полученной еще в юности, когда она сорвалась с крепления и упала из-под купола цирка.

Она восстановилась, но врачи строго-настрого запретили ей рожать, потому что спина могла не выдержать, и это грозило маме остаться навсегда прикованной к постели.

Поэтому родители рассудили иначе.

Взяли из детдома... меня. Дали мне имя Эванжелина и свою фамилию.

Нет, они не собирались ничего мне рассказывать – решили, что я не должна об этом узнать. И я выросла, окруженная любовью и заботой, считая наш цирк своей семьей. Но теперь тетя решила, что пришло время открыть мне правду.

– Где-то у тебя есть мать и отец, Эва! Настоящие, биологические, – заявила тогда она. – Подумай об этом и перестань уже страдать!

Вместо этого я снова посмотрела на змея, и мне показалось, что он подмигнул мне в ответ. На самом деле – только сейчас я поняла, что именно в тот момент мир исчез в первый раз. Длилось это буквально секунду и сопровождалось сильнейшим головокружением.

Настолько сильным, что тете пришлось буквально тащить меня до автобуса.

Там она извинилась, расстроено заявив, что рассказала мне о тайне из лучших побуждений и всего лишь хотела мне помочь.

Это было вчера. Зато сегодня все стало значительно хуже.

– Я очень тебе благодарна, тетя Рита! – сказала я ей, после чего уронила вилку с куском омлета прямоком в кружку с кофе.

Да что же со мной такое?! Заморгала, потому что лицо тети начало расплываться и мир снова исчез – два раза подряд!

Когда зрение вернулось, оказалось, тетя уже протянула руку и щупала мой лоб.

– Пешая прогулка в горы сегодня для тебя отменяется, – заявила она строго. – Подозреваю, ты свернешь себе там не только шею, но еще и ноги с остальными частями тела.

На это я пожалала плечами – признаюсь, я не слишком-то рвалась прогуливаться где-то в горах при сорокаградусной жаре.

– Кажется, температуры у тебя нет, – встревоженным голосом добавила тетя, – но я все-таки вызову тебе доктора.

От врача я наотрез отказалась.

– Со мной все хорошо, – соврала я. – Думаю, вчера перегрелась на солнце, затем плохо спала ночью, поэтому мне лучше вернуться в номер и попробовать отлежаться. Но ты обязательно отправляйся на экскурсию.

Тетя задумалась, но я сделала все, чтобы ее уговорить: мне не хотелось портить ей отдых.

Да-да, я полежу в номере, пообещала ей, а если не получится заснуть, то отправлюсь к бассейну – свежий воздух куда полезнее кондиционированного нутра отеля. Клянусь, что обязательно буду держаться в тени и не забуду взять с собой головной убор – тетя купила нам две совершенно ужасных соломенных шляпы и восторгалась ими всю дорогу.

– И солнцезащитный крем тоже, – добавила я, хотя обгореть на солнце мне не грозило.

Моя кожа спокойно воспринимала жаркое солнце Мексики. Признаюсь, в этом климате я чувствовала себя значительно лучше, чем в родном Петербурге.

И тетя Рита, немного помедлив, согласилась.

Наконец, еще через один разбитый стакан, порванную сандалию и ссадину на колене – мир уверенно продолжал то исчезать, то появляться, – я проводила тетушку к белоснежному

автобусу с надписями на испанском, пожелав ей отлично провести время. После этого по стечкам побрела в номер, стараясь сделать свое возвращение наименее травматичным для себя и окружающих.

Долго лежала на кровати, уставившись в белый потолок. Поняв, что заснуть не удастся, какое-то время таранилась в телевизор с испанскими каналами, после чего выключила и его. Закрывает глаза, но перед ними продолжала мелькать карусель из картинок, в которой были счастливые лица моих родителей, человек, которого я любила, здание цирка, наша труппа, номера, в которых я участвовала.

Все то и те, кого я утратила навсегда.

– Нет, так дело не пойдет! – не выдержав, заявила я себе, потому что в одиночестве мне стало только хуже.

Тетя Рита права – прошло два года, и мне уже пора перестать страдать и научиться жить настоящим.

Решив, что впредь я очень постараюсь, переделалась в темно-синий слитный купальник – чтобы снова ненароком не порвать лямки на бикини. Накинула на себя парео и потащила к морю.

Можно, конечно, было остаться у бассейна, но там существовала опасность повстречаться с гостиничными аниматорами, чье общество меня нисколько не прельщало. Те каким-то образом прознали, что в отеле я остановилась вместе с тетей и ни мужа, ни парня с собой не привезла. Поэтому они всей командой пытались меня очаровать, но их попытки я встречала без особого энтузиазма.

Закрутить со мной?! Да они смеются!..

За последние два года этого никому не удалось, потому что моя первая любовь оказалась вполне счастливой и взаимной. С Ником мы познакомились в цирковом училище – он был на три года старше меня. Вскоре я втрескалась в него без оглядки, а через год мы уже строили планы на совместное будущее.

Но Ник не вернулся с гастролей, погиб вместе с родителями. После этого как отрезало – мужчины меня не интересовали. Да, они обращали на меня внимание и пытались привлечь мое, но ни один из них не был Ником, и еще – никто не смог затмить его образ в моей голове.

В очередной раз вздохнув, я кое-как доковыляла до пляжа, и то, что я не убила по дороге, я считала своей маленькой победой. Скинув парео, оставила его с гостиничным полотенцем на шезлонге, после чего побрела к морю.

Волны манили спокойствием и обещанием прохлады. Народа на пляже оказалось мало – почти все предпочли морю бассейн. Пара постояльцев купались на мелководье. Две пожилые дамы заплыли очень далеко – я едва различала их головы, – словно, плюнув на все, решили добраться до Европы своим ходом. Малыши под присмотром матерей возились на берегу, старательно копая песок разноцветными лопатками.

Все казалось спокойным и безмятежным, пока я... не споткнулась, пребольно отбив себе палец о чей-то зонт.

Мир снова утратил краски, а потом они накатили, навалились на меня с новой, куда более яростной силой.

Я поморгала – это было что-то новенькое! Сейчас море казалось мне излишне синим, а песок – белоснежно-белым, словно в голове от бесконечного мелькания сбились цветовые настройки.

Быть может, подумала я, тетушка все-таки было права и мне стоило показаться врачу? Вдруг я перегрелась на солнце, несмотря на ужасающую шляпку? Доктор даст мне нужную таблетку, и все сразу же пройдет...

Тут я снова зацепилась за шезлонг и бухнулась на того, кто на нем лежал. Правда, возражений со стороны мужчины не последовало. Наоборот, моя компания пришлась ему вполне

по душе, но я, бормоча извинения, все же выкрутилась из чужих объятий и сбежала напрямик в море.

Решила, что искупаюсь, а потом решу, идти мне к врачу или нет. Поплыла, делая уверенные, быстрые гребки, чувствуя, как постепенно начинаю приходить в себя.

Все со мной ясно, сказала я себе.

Да, я перегрелась на солнце, но прохладная вода меня исцелит. Или же... убьет, потому что именно тогда я ее заметила.

Гигантскую волну.

Только что море было спокойным и умиротворенным, и прибой с легким шелестом набегал на засыпанный белоснежным песком берег. Но откуда ни возьмись появилась эта самая волна – с испугу мне показалось, что высотой она была с пятиэтажный дом, не меньше.

Надвигалась на меня, хотя до этого не было ничего, что могло бы спровоцировать ее появление. Никаких предвестников – ни землетрясения, ни шквального ветра – ни-че-го!..

Признаюсь, сперва я не поверила своим глазам, решив, что зрение меня подводит. Но волна надвигалась бесшумно и неотвратимо, взявшись словно из ниоткуда.

Несколько секунд я пялилась на нее, раскрыв рот, но затем, взвизгнув, развернулась и попыталась уплыть, с ужасом осознав, что на берегу никто – никто! – не проявлял интереса к надвигавшемуся стихийному бедствию.

Неужели они не заметили?!

Закричала, пытаюсь всех предупредить, потому что люди купались, лежали на шезлонгах, а малышня возилась в песке. Их матери поглядывали в сторону моря, преспокойно переговариваясь друг с другом, но почему-то не реагировали, хотя волна была уже близко.

К тому же рядом с ними стояли, раскинув руки, словно морские звезды, двое мужчин в микроскопических плавках – похоже, решив именно таким образом достичь идеального загара. Тоже смотрели в сторону моря, но не выказывали ни малейших признаков паники или тревоги.

Просто смотрели.

Тогда я снова закричала – они что, все ослепли?! Как они могут не видеть надвигающуюся опасность – размером пусть не с гору, но как минимум с приличный холм, – которая вот-вот нас накроет?!

Я гребла от нее изо всех сил, понимая, что все равно не успею выбраться на берег и убежать. И еще что волна непременно меня догонит.

...Она догнала.

Накатила, поднимая меня на несколько метров, затем неотвратимо накрыла своим огромным гребнем. Перевалилась, захлестывая тоннами соленой воды, утаскивая в темные недра, и я подумала...

Вот и все, решила я.

Надо же, как бесславно закончилась моя жизнь, потому что наружу мне уже не выбраться – меня крутило и кидало в разные стороны, и я не понимала где верх, а где низ. Единственное, что я понимала, – так это то, что толком ничего и не успела сделать в этом мире!

Да, я изучала международную экономику и право, решив, что обязательно приложу руку к тому, чтобы жизнь стала более справедливой.

Но так и не приложила.

И еще – я так и не обрела свою семью. Пусть тетя Рита меня любила, а я любила ее, но внутри была пустота, которую после гибели родителей и Ника мне так и не удалось заполнить.

Тут легкие завопили, моля о глотке воздуха, да и меня перестало болтать, и я немного пришла в себя. Решила, что так просто не сдамся – буду бороться до последнего! Я же Григорьева, а нас так просто не взять, и мне все равно, что тетя заявила, будто бы у родителей я была не родной!..

Пусть я не понимала, где находится поверхность, но продолжала грести изо всех сил. Плыла, работала ногами, двигала руками, преодолевая сопротивление воды.

Внезапно она перестала сопротивляться, а потом стала холодной, словно невидимая рука повернула невидимый кран, наполнив море до краев ледяной водой.

...И уже в следующую секунду я вынырнула.

Амвеер, королевский дворец ДерХарров

– Значит, та девица была из рингулов? – задумчиво произнес Зигурт ДерХарр, после чего принялся барабанить пальцами по блестящей поверхности стола в центре Овального Кабинета.

Первому советнику было над чем поразмыслить – Зигурт прикидывал, что в услышанной истории могло оказаться правдой, а что приукрашенным живым воображением короля вымыслом.

Наконец, он оценивающе уставился на своего старшего брата Бенджамина – старину Беджи, как звали короля в народе. К удивлению, подданные брата обожали, и этот факт до сих пор приводил Зигурта в замешательство.

До Бенджамина короли династии ДерХарров никогда не пользовались любовью у народа. Их боялись, их ненавидели, но исполняли волю ДерХарров беспрекословно, потому что их род – последний из всех, кто утратил связь с драконьей ипостасью, но кто до сих пор носил в себе дар Драконьей Крови, а заодно и их магию.

Именно ДерХарры четыреста лет подряд правили в Бриароне.

Но их династия познала не только великий взлет, но еще и глубочайшее падение. Восемь сотен лет назад ДерХаррам грозило полное уничтожение. Это произошло в Темные Времена, когда Драконьи Боги были отвергнуты, а потом и изгнаны из Бриарона.

ДерХарры единственные встали на Их защиту, а потом жалкая их горстка – то, что осталось от когда-то великой семьи, – ушла вместе с Ними.

Ушли далеко, в пустыню Доргию, которая с помощью драконьей магии на целых четыре столетия превратилась в цветущий оазис. Именно там ДерХарры заложили и отстроили прекрасный город Тал-Кайеш.

Но затем Драконьи Боги все-таки решили покинуть этот мир, а вместе с ними пропала последняя связь со второй ипостасью. После этого Тал-Кайеш быстро пришел в упадок, а оазисы, поддерживаемые драконьей магией, стала поглощать пустыня.

Именно тогда ДерХарры вернулись в Бриарон – не сами, а потому что их об этом попросили. В летописях упоминалось, что жители Бриарона подошли к воротам Тал-Кайеша и упали ниц, моля ДерХарров вернуться и править их королевством.

В семейных хрониках ДерХарров, которые лежали в королевской сокровищнице подальше от любопытных глаз, все было куда проще и без излишнего пиетета. Бриарон ослаб из-за постоянных войн и бесконечных природных катаклизмов. Один за другим им правили слабые короли, так что возвращение ДерХарров восприняли как новую надежду.

С тех пор четыре столетия подряд ДерХарры уверенно держали власть в своих руках. К тому же они были единственными носителями Дара Драконьих Богов, который позволил пришедшему в упадок Бриарону быстро вернуть себе былое величие. Земли снова начали плодоносить, а удача в боях, верная спутница ДерХарров, помогла им в военных кампаниях, и они сразу же приструнили зарвавшихся соседей.

Не только это – магия ДерХарров оказалась способна остановить Белое Маревое, пришедшее в этот мир после ухода последнего из Драконьих Богов.

Но очень скоро этот Дар обернулся против самих ДерХарров, став для них проклятьем. Их род постепенно вырождался. Дети рождались все реже и реже, потому что выносить ребенка с драконьей кровью могла лишь обладательница сильнейшего магического дара – иначе дите погибало в утробе вместе с матерью.

Именно поэтому избранниц ДерХарров старательно проверяли на магическую совместимость, чтобы в будущем избежать подобных трагедий. Но даже если они находили самую подходящую, ей не всегда удавалось зачать, словно Боги...

В Бриароне начинали шептаться, что Боги все-таки отвернулись от ДерХарров, и Зигурту это нисколько не нравилось. Но он ничего не мог поделать – как и добряк Бенджи, он сам не стал исключением: ни в браке короля, ни в его собственном, одобренном магами и освященном жрецами Драконьих Богов, наследники так и не появились.

Но если Зигурт в душе считал, что Боги его за что-то наказывали, то его старший брат, в котором было двести килограммов живого веса...

Живого жира – так любил приговаривать Зигурт, жалуясь племяннику на никчемность короля, любителя сытно поесть и ценителя искусных поваров, в поисках которых он постоянно устраивал глупые состязания...

Так вот, Зигурт считал, что Бенджамин не был способен зачать наследника по причине собственной лени. Его жена, королева Мадделин, могла заинтересовать Бенджи, если только разложить на ее теле гастрономические изыски. И то, его интерес был бы исключительно гастрономическим.

Впрочем, дитя в королевской семье все-таки имелось, хотя по Бриарону ходили слухи, что королева родила его от конюха.

Но Зигурт знал, что это никакие не слухи.

Того конюха он живо спровадил на войну с Истаной, откуда тот благополучно не вернулся. Упокоился где-то под Истром.

Будь на то воля Зигурта, под Истр он отправил бы еще и королеву-изменницу вместе с бастардом, но добряк Бенджи, к удивлению, воспротивился, помиловав предавшую его жену, и даже не стал отсылать мальчонку.

Правда, своим он его не признавал, что порядком добавляло двусмысленности ситуации. К тому же всем давно уже стало ясно, что в мальчике нет ни капли крови ДерХарров, потому что особая, присущая их роду магия, так и не проснулась.

Зато теперь...

– Та девица, которую я соблазнил, она была из рингулов, – вновь пробасил король. – Случилось это на границе с Истаной, семь лет назад, когда мы одержали славную и быструю победу. Ты ее одержал, брат мой! – произнес Бенджи, уставившись на Зигурта глазами-щелками.

Не только ожирение, но и летняя жара не щадили короля. Его лицо распухло, щеки накапали на глаза, делая его похожим на огромного хомяка в роскошных одеждах, – Бенджи не помогали ни целительская магия, ни кровопускания, ни примочки.

Впрочем, аппетита это короля не лишило.

Зигурт кивнул, вспоминая ту кампанию.

В одном из боев он был ранен и пару недель провалялся в лагере на границе между жизнью и смертью. Но кровь ДерХарров дала о себе знать, так что он выкарабкался и полностью восстановился.

Ту победу одержал не он – еще один минус к памяти Бенджи. Войско вел Маркус ДерХарр, его племянник, которому на тот момент исполнилось двадцать три. Это была блестящая и славная битва, в то время как его брат прохладился в лагере в тридцати километрах от поля боя, дожидаясь вестей.

Оказалось, туда прибыл табор рингулов, и, со слов Бенджи, он увлекся одной из них.

– Ее звали Донка, – с явным удовольствием проговорил король. – Да, я сразу же о ней вспомнил, когда речь зашла о неконтролируемом всплеске магии в Белом Мареке на севере Тарии! Именно тогда я и подумал...

– Хорошо, хоть мозги жиром не заплывли! – пробурчал Зигурт, на что добряк Бенджи лишь пожал плечами. Зигурт с недовольным видом уставился в заплывшие глаза брата: – Вспоминай, Бенджи!.. Вспоминай еще! Значит, ту девицу звали Донка, и ты провел с ней ночь. Но с чего ты решил, что она от тебя понесла?!

– Через две недели ко мне явился их барон, или как их называют у рингулов... К этому времени мы окончательно разбили истанцев.

– Маркус их разбил, – поправил Зигурт, на что король кивнул, пропустив едкое замечание брата мимо ушей.

– Так вот, тогда мы праздновали победу. Я был в хорошем настроении и позволил впустить барона. Думал, он снова приведет ко мне ту девицу. Но вместо этого он заявил, что раз уж я ее испортил... А я ее испортил раз так пять за ту ночь, – хвастливо заявил Бенджи, на что Зигурт взглянул на старшего брата с еще большим сомнением, – то мне и растить дитя! С его слов выходило, что Донка беременна.

– И ты ему не поверил?

– Конечно же, я ему не поверил, – пробасил Бенджи.

Затем повернулся к молчаливому слуге и заявил, что раз уж разговор в Овальном Зале затянулся, то пусть подадут обед сюда, а то он порядком проголодался.

– Не поверил, потому что прекрасно знаю о нашей ситуации. Тогда я решил, что рингулы хотят еще денег, хотя я ее порядком одарил. Ты же знаешь, Зигурт, понести от нас может только девица с сильнейшим магическим даром, а в той Донке его не было ни капли. Поэтому я приказал их прогнать – и того барона, и его табор за их наглость. Хотел еще и выпороть их всех напоследок, но потом сменил гнев на милость. Мы праздновали победу, поэтому я отсыпал ему немного монет, наказав больше никогда меня не беспокоить, иначе он поплатится жизнью. Но сейчас я думаю, что тот рингул мог и не врать и у меня все же где-то есть дитя.

Зигурт, поморщившись, устремил взгляд на племянника.

– Как считаешь? – спросил он у Маркуса.

Сын его младшей сестры хранил молчание, уважительно позволяя дяде закончить беседу с королем. Настоящий ДерХарр – высокий, мощный, тренированный – напоминал Зигурту его самого в молодости.

Именно Маркус был тем, на кого Зигурт возлагал свои надежды. Знал, что Бенджи долго не протянет – здоровье короля, подорванное несдержанностью в еде и вине, давно уже пошатнулось.

Из всех оставшихся ДерХарров, прямых потомков тех, кто возводил Тал-Кайеш, один лишь Маркус был способен произвести на свет наследника, продолжателя их рода и носителя полного Дара Крылатых Богов.

Именно так до этого момента считал Зигурт.

Теперь же, если верить рассказу Бенджи, могло быть еще и незаконнорожденное дитя, обладавшее магическим даром ДерХарров.

– Рингулы, – задумчиво произнес Маркус. – Вороватый кочевой народец, по слухам, берущий истоки из южного Риганора. По тем же самым слухам, рингулы тоже были одарены Крылатыми Богами, потому что якобы украли колеса с телег, на которых Последних из Драконов изгоняли из Бриарона.

– И Боги решили, что рингулы сделали это по доброте душевной, так как не желали Их изгнания, – пробасил король, заправляя за ворот салфетку.

Живот у него был настолько объемным, что салфетка улеглась практически параллельно полу. Но король продолжал есть и наслаждался этим процессом – ничто не могло помешать

Бенджи который год подряд устраивать состязания лучших поваров, финал одного из которых уже скоро должен был пройти в Амвеере.

– Рингулы воруют все, что плохо или хорошо лежит, – продолжил Маркус. – Я уже имел с ними дело, так что смело могу сказать: сочувствие не в их природе.

Его замечание осталось незамеченным королем – Бенджи, не скрывая своего нетерпения, уставился на появившегося в дверях лакея с огромным серебряным блюдом, накрытым крышкой. И уже очень скоро Овальный Зал наполнился ароматом фаршированной грибами и специями дичи.

– Тот всплеск родовой магии рядом с Белым Маревом, – Маркус не обратил внимания на еду, – я много об этом думал. Йорган сейчас в Пайсе, но он на такое вряд ли способен. Так что остается либо кто-то из неизвестных нам ДерХарров, что подтверждает слова дяди, – он взглянул на короля. – Либо это было нечто, не поддающееся нашему разумению.

Зигурт поморщился – последние слова племянника не слишком-то пришлись ему по душе.

– Это означает, Маркус, что нам стоит как можно скорее разыскать тех рингулов! Если дите существует, мы должны найти его первыми, пока его не разыскал и не присвоил себе кто-либо другой.

– Получается, ребенку сейчас должно быть шесть с небольшим, – произнес Маркус. – Да, именно в этом возрасте как раз просыпается магия. – Затем понизил голос: – Но я все же серьезно сомневаюсь во всей этой истории, – и кинул взгляд на короля, который с урчанием облизывал блестящие от жира пальцы.

– Ты прав, Маркус, надежды мало! – согласился Зигурт. – Я тоже склоняюсь к тому, что ребенка не существует, и тот всплеск магии, скорее всего, имеет такую же непонятную природу, как и Белое Маревое. Но я хочу, чтобы ты съездил и взглянул на все своими глазами. Разыщи эту... Как ее...

– Донку, – произнес Маркус.

– Да, Донку и ее табор. Если она жива, выясни, была ли она беременна и что стало с тем дитем.

Маркус не стал возражать. Легко поднялся на ноги – у него было мощное, тренированное тело – и подошел к висевшей на стене карте, часть которой занимало белесое пятно, с каждым месяцем все увеличивавшееся в размерах.

Правда, усилиями ДерХарров удавалось сдерживать его рост на востоке и севере обитаемого мира, тогда как запад и юг постепенно отдавали свои земли на растерзание аномалии непонятной природы.

– Насколько я понимаю, всплеск был здесь, – Маркус ткнул пальцем в гористую местность рядом с перевалом Узгур, как раз на границе Тарии и Истаны.

– Ты прав, – кивнул Зигурт. – Его заметили наши патрули, но при этом не заметили в Пайсе...

– Ничего нового, – усмехнулся Маркус. – Вернее, от Йоргана ничего другого я и не ожидал.

Зигурт кивнул.

– Проверь, что это было, а заодно и взгляни на наши метки. Тарийцы шлют нам скорбные письма, потому что Йорган, судя по всему, не справляется со своей задачей.

– А когда он справлялся? – отозвался Маркус. – Моего троюродного брата всегда больше интересовали выпивка и девицы из портовых кабаков. – Затем добавил: – Я все сделаю, дядя!

– И вот еще, – произнес Зигурт, решив, что пришло время поставить племянника в известность. – Когда вернешься, тебе предстоит исполнить священный долг каждого из ДерХарров. Жениться, Маркус, – пояснил он, – на той, на которую укажут тебе жрецы и маги. И молиться, чтобы твой брак оказался куда более... плодоносным.

Маркусу его слова пришлось не слишком-то по душе. На лице племянника заиграли желваки, но Зигурт знал, что тот не посмеет ослушаться. Как истинный ДерХарр, он выполнит свое предназначение.

– У меня есть старшая сестра, – вместо этого произнес Маркус. – У той двое близняшек, и каждый из них в меру обладает драконьей магией, так что наш род не прервется. К тому же кровь ДерХарров есть еще и...

Их осталось десять – наследников Крылатых Богов. Но только у троих – у Бенджи, Зигурта и Маркуса – драконья магия проявилась в полной силе. Первый советник знал, что это означало – со следующим поколением их Дар практически исчезнет.

Если, конечно, Маркус не подведет.

Именно поэтому следовало проверить, что вышло из связи Беджи и той рингулки. Еще один носитель драконьей крови и магии им не помешает, хотя королеве Мадделин это вряд ли придется по душе.

Та всеми силами старалась протащить на трон своего сына – слабого здоровьем и не блестящего особым умом бастарда Эверта.

Ничего, он найдет на королеву-распутницу управу, решил Зигурт, а то в последнее время она совсем уж распоясалась! Пока он жив, на трон Бриарона никогда не сядет тот, в ком нет ни капли крови ДерХарров.

Это означало бы не только его личный проигрыш и закат династии, но еще и то, что очень скоро Белое Марево, до сих пор сдерживаемое магией ДерХарров, доберется и до Бриарона.

То же самое произошло с приграничными частями Риганора и Истара, переставшими существовать, и с исчезнувшими с лица земли Контрикой и Зорвенией.

Зигурт ДерХарр не собирался допускать подобного.

Тал-Кайеш, пустыня Доргия

Кайвин выполз на раскаленный камень площади, когда солнце уже перевалило зенит. Потрескавшийся и засыпанный мелким песком мрамор ощутимо горячил лапы, но Кайвин терпеливо стоял, дожидаясь появления второго Хранителя.

Переступал с одной лапы на другую, пока, наконец, не увидел, как его сородич, тоже очнувшийся от многовекового сна, с трудом протиснул длинное варанье тело, ошетилившееся по позвоночнику роговыми отростками, из дыры в фундаменте стелы, восславляющей былое величие Драконьих Богов.

Дождавшись, когда второй Хранитель обведет осоловевшим взглядом площадь, Кайвин решил, что дал тому достаточно времени, чтобы прийти в себя. Пора уже было приступить к миссии!

Поэтому он повернулся и направился в сторону Центральных Ворот.

Они ползли молча. Их путь лежал через когда-то прекрасный, а теперь заметенный песком и полуразрушенный временем и ветрами Тал-Кайеш.

Рийвин, второй Хранитель, то похрюкивал, то тяжело сопел, топя следом. Затем принялся вздыхать и делал это через каждые пару шагов. Но Кайвин не спешил останавливаться, хотя очень скоро его начало это порядком раздражать.

Но он знал, насколько важна их миссия. Та, которую они были приставлены охранять, находилась сейчас на северо-востоке от Тал-Кайеша, и им придется проделать длинный и долгий путь, чтобы до нее добраться.

Он чувствовал ее сердцем Хранителя и еще ощущал, что они должны поспешить: ей грозила опасность.

Но слабая нить, которая связывала Кайвина и его хозяйку, все время грозила прерваться. Виной тому были сопение Рийвина и его недовольные мысли – у двух Хранителей сразу же установился ментальный контакт.

«Говори уже! – наконец, не выдержал Кайвин. Остановившись, он повернул голову. – Что именно тебя не устраивает?»

И тот не замедлил вывалить на него все, что накопилось на душе.

«Я только что очнулся, но мне почему-то сразу же надо куда-то ползти! – выпалил он. – Почему Боги не дали нам больше времени, чтобы прийти в себя?!»

«Потому что Они нам его не дали, – стараясь не раздражаться, пояснил Кайвин. – Им угодно именно это, и мы должны исполнять Их волю».

Как по нему, это было вполне исчерпывающее объяснение.

«Их волю, Их волю!.. – пробурчал в ответ Рийвин, нисколько не удовлетворившись ответом. – Что мы знаем об Их воле?!»

«То, что Они ее высказали, когда нас оживили, – холодно отозвался Кайвин. – Или же ты сомневаешься в Их решениях?!»

«Нет, я нисколько не сомневаюсь! – сразу же пошел на попятную второй Хранитель. – Но что мы знаем о той, которую нас послали защищать?»

«Ничего!» – отозвался Кайвин.

«Тогда как же мы ее найдем?»

«Мы ее найдем!» – произнес он уверенно, но все-таки призадумался.

Его нисколько не тревожило, что нить, связывавшая его с хозяйкой, может оборваться, – сейчас он ясно ощущал далекое и быстрое биение человеческого сердца и понимал, что сможет найти ее всегда.

Его волновало другое.

Последние полчаса они преодолевали Площадь Славы. Несмотря на то, что Кайвин спешил, до конца этой самой площади было еще далеко.

Нет же, так дело не пойдет!..

Вернее, слишком далеко подобным образом они не доползут – если повезет, хорошо только к ночи смогут покинуть черту города. Затем их ждал путь через бесконечную пустыню – а это еще множество дней и ночей!

К тому же дорога грозила стать для него делом не только долгим, но еще и мучительным, потому что в напарники ему попался... нытик.

«И еще: где этот третий? – бормотал Рийвин. – Я слышал Их голос. Нас, Хранителей, должно быть трое, только тогда появится возможность восстановить божественное равновесие в этом мире. Где мы станем его искать?»

«Раз уж Боги пообещали, значит он скоро появится! – отрезал Кайвин. – Мы не вправе сомневаться в Их воле, так что искать третьего Хранителя не станем. Он сам нас найдет!»

Кайвин уже не надеялся на понимание со стороны Рийвина. Недовольно замер, дожидаясь возражений со стороны сородича. Вместо этого услышал совсем другое.

«Я бы не отказался утолить жажду!» – заявил ему тот.

«Еще скажи, что ты хочешь есть!» – усмехнулся Кайвин.

«Думаю, нам все же стоит подождать третьего здесь, а заодно и укрыться от солнца. Лапы жжет!» – вновь пожаловался Рийвин, после чего по очереди принялся отрывать то одну лапу, то другую, пытаясь их остудить на жарком ветре пустыни.

На вараньей морде появилось блаженное выражение. Неожиданно его глаза затянула полупрозрачная пленка век, и Кайвин понял, что его сородич вот-вот впадет в спячку.

«Отставить! – мысленно рывкнул он. – Сейчас же прекратить!»

Рийвин моргнул – раз, другой. Затем тяжело вздохнул.

«Хорошо, – возвестил он. – Ползем дальше!»

И они поползли.

«Нет, таким образом мы до нее не доберемся!» – через полчаса изрек уже Кайвин.

К этому времени они наконец-таки миновали Площадь Славы, но впереди были Драконьи Сады – огромный проспект с когда-то величественными зданиями, в промежутках между которыми находились ступенчатые платформы с зеленью и экзотическими растениями.

От былого великолепия остались лишь потрескавшийся мрамор ступеней, пустые глазницы заброшенных зданий и еще... воспоминания – когда-то Кайвин всей душой любил родной город.

«Я рад, друг мой, что ты тоже осознал всю бессмысленность нашей миссии в ее самом начале, и нам не придется мучительно преодолевать пустыню, чтобы погибнуть во свете лет...» – затянул старую песню Рийвин.

Но Кайвин снова на него рыкнул, завив, что тот давно уже умер. Причем еще несколько столетий назад, так что жаловаться на свою гибель нет никакого смысла.

«Крылья!» – возвестил Кайвин.

«Я тоже заметил, что у нас их нет», – со вздохом согласился Рийвин.

«Раз их нет, то мы их отрастим. Боги послали нас исполнить миссию, значит, Они дали нам достаточно сил и умений, чтобы это сделать».

«Но как?! Как можно отрастить крылья, если их нет?!»

«Постарайся воззвать к своей сущности, к своему внутреннему дракону. Он должен откликнуться», – заявил на это Кайвин, после чего попытался воззвать к своему.

Но тот молчал.

Спал или же не мог поверить в собственное воскрешение, давно уже пав в бою под этими самыми стенами, когда на них напали воинственные племена гиккоров. Врагов все-таки удалось уничтожить – Кайвин при пробуждении получил в Дар память предков и потомков, – но это послужило началом заката Тал-Кайеша.

Неожиданно спина зачесалась, и Кайвин повернул голову, с удовлетворением заметив, как у него прорезаются, распахиваясь, темно-синие крылья.

Оказалось, Рийвин тоже не зевал. За его спиной выросли крылья, но почему-то стрекозиные, с голубой переливающейся каймой.

«Что это такое?!» – нахмурился Кайвин.

«Крылья», – тут же отозвался вполне довольный собой Рийвин.

«Но почему они такие?! В тебе нет ничего от дракона!»

«Если можно отрастить любые, то почему они должны быть обычными?» – поинтересовался Рийвин, и Кайвин, не выдержав, застонал.

«Кем ты был раньше? – устало спросил воин Кайвин, когда-то командовавший Небесной Сотней – так назывался его бесстрашный крылатый отряд. – До того, как ты упокоился одесную Богов на несколько столетий, пока не заслужил великую честь стать Хранителем, чтобы подготовить возвращение драконов в этот мир?!»

Почему Боги даровали эту честь именно Рийвину, Кайвин терялся в догадках. Но у него не было ни единого сомнения в том, почему он заслужил подобную честь.

«Художником, поэтом и певцом, – отозвался Рийвин, с удовольствием рассматривая свои глупые стрекозиные крылья. – Сейчас как раз вспоминаю кое-что из своих песен...» – и его глаза вновь затянулись белесой пленкой.

«Только попробуй! – рывкнул на него Кайвин. – Только попробуй запеть, и я лично упокою тебя на ближайшую тысячу лет! И не посмотрю, что Они выбрали тебя в Хранители!»

Боги, за что Вы послали ему такое наказание?!

Рийвин понятливо заткнулся, постаравшись отгородиться ментальной стеной, после чего принялся негромко напевать у себя в голове. Но мысленная связь у Хранителей была слишком сильна, так что Кайвину все было прекрасно слышно.

И этот мотив... Этот проклятый мотив отзывался у него в голове странными нотами, беря воспоминания о прошлой жизни.

«Полетели!» – рявкнул он на Рийвина, понадеявшись, что тот на стрекозиных крыльях останется далеко позади вместе со своей глупой, трогавшей душу песней.

Расправил свои, драконьи, затем отрастил их еще чуть длиннее, шире и мощнее – радовался, что такое ему подвластно. Наконец, поднялся в воздух, окруженный миллиардом песчинок, из-за чего ему пришлось ненадолго закрыть глаза.

Но он знал, интуитивно чувствовал направление, в котором им нужно двигаться.

Взлетая над Драконьими Садами, он так же хорошо слышал биение сердца человеческого ребенка.

На эту девочку возлагалось много надежд, и именно ее с глупцом-песенником Рийвином им нужно будет защищать до момента, пока она не осознает свою магию и не войдет в полную силу.

До ее совершеннолетия.

...Наконец, Кайвин вырвался из песчаного плена, поднявшись над мраморными стенами великого Тал-Кайеша. Но оказалось, что Рийвин успел подняться не только выше его, но еще и обогнать на несколько корпусов.

На своих-то стрекозиных крыльях!..

Взревев, Кайвин остервенело замахал драконьими, пока вараны не поравнялись и не полетели друг подле друга. Их путь лежал через пустыню, залитую молочно-белым светом – проклятием Изгнанных Богов, – на северо-восток континента.

Глава 2

Вынырнув, я со свистом втянула холодный воздух и тут же закашляла, освобождаясь от лишней воды. Заморгала, не понимая, что происходит и почему мои глаза залиты чем-то едким и темным, мешавшим рассмотреть, где я очутилась.

Но пусть зрение меня подводило, зато со слухом все оказалось в полном порядке. Со всех сторон доносился звук, показавшийся мне до невозможности странным – мне слышался бесконечный рокот воды, на большой скорости огибавшей камни и тянувшей меня за собой.

Тут зрение наконец-таки вернулось, и я осознала, что нахожусь посреди этого самого потока, в котором не было ничего похожего на теплое море. Вода оказалась не только ледяной, но еще и бурого цвета, словно я ненароком угодила в грязевой поток.

И этот поток нес меня вдоль каменистых берегов, поросших редкой травой и хилыми деревцами, а чуть дальше, за тонкой полоской суши, вздымались серые, потрескавшиеся от времени скалы.

Течение в горной реке оказалось настолько сильным, что оно крутило меня в разные стороны, и я с трудом могла удержаться на плаву. К тому же время от времени вблизи меня оказывались большие круглые валуны. Каким-то чудом мне удавалось избегать столкновений, но я терялась в догадках, как долго продлится мое везение.

И еще я понятия не имела, каким образом здесь очутилась и куда пропали светлые корпуса отеля и белоснежный песок ухоженного берега. Большой курортный город на берегу моря – от него не осталось ни следа!..

Не было никаких признаков цивилизации – лишь серые скалы, голубое в разрывах облаков небо и та самая горная река, из которой я всеми силами пыталась выбраться. Гребла, стараясь преодолеть течение, а деятельный мозг лихорадочно подыскивал хоть какое-либо разумное объяснение произошедшему.

Допустим, та волна смыла все вокруг и выкинула меня... в горах?! Но как, если до них от побережья было несколько десятков километров?! Не могло же меня утащить так далеко?

Но даже если и смогло, хотя здравый смысл отказывался в это верить, то почему я очутилась в горной реке одна?! Куда пропали люди, машины, обломки зданий?!

Ответов не было, да и на берег у меня выбраться пока еще не получалось. Течение оказалось быстрее и сильнее, чем я думала. К тому же ледяная вода постепенно делала свое дело – руки и ноги немели, и с каждым разом мне становилось все сложнее делать гребки.

Тут в плечо что-то ударило. Оказалось, позади меня крутился вырванный с корнями ствол хилой березы. Вцепившись в него, я попыталась возрадоваться, как неожиданно неподалеку от меня – метрах так в трех – вынырнула маленькая головка.

Только что никого в потоке не было, а тут...

– Мама! – выдохнула темноволосая девочка. – Mamochka!..

Я уставилась на нее в полнейшем ужасе, потому что в следующую секунду ребенок ушел под воду. Ненадолго – я оттолкнулась от спасительного дерева и ринулась за девочкой, забыв о том, как несколько секунд назад размышляла, насколько мне тяжело грести против течения.

Сейчас я боролась с ним с отчаянной решимостью, хотя явно ему проигрывала.

Опять повезло – я зацепилась за что-то ногами. Почувствовала дно – оказалось, река в этом месте обмелела; протащила меня по камням, стесывая колени. Именно в этот момент, наплевав на боль, мне все-таки удалось подняться.

Правда, уже в следующую секунду поток снова снес меня с ног, но этого хватило, чтобы ринуться вперед и выловить перепуганную девочку из воды. Похоже, ребенок наглотался воды – девочка закашляла, но она была жива...

Я подтянула к себе, не давая еще раз уйти с головой в воду. Боролась за ее жизнь с остервенением, понимая, что горная река все равно сильнее меня и так просто она нас не отпустит.

Неожиданно я поймала свое дерево – оказалось, оно все время было рядом. Подтащила к нему малышку – перепуганную, хлопавшую глазенками, – мельком подумав, что ей, наверное, лет шесть-семь.

Сказала ей, чтобы она цеплялась. Вернее, попыталась сказать – зубы клацали, слова с трудом выходили из моего рта, да и река ревела так, что девочка вряд ли могла меня услышать. Но она оказалась догадливой и тут же послушно обхватила дерево руками.

А я мельком подумала: каким образом девочка угодила в поток, где ее родители? И еще, как ей удалось продержаться на плаву до момента, пока я ее не заметила, если, судя по всему, она не умела плавать?

Ответов ни на один из вопросов у меня не было. Но я посмотрела на малышку и произнесла, клацая зубами, скорее для себя, чем для нее:

– Ну что же, будем выбираться вместе!

Через несколько минут и три безрезультатных попытки добраться до берега течение неожиданно стало чуть менее бурным. Не успела я толком обрадоваться, как у меня нашелся новый повод для ликования – поток свернул за скалу и вынес наше дерево на каменистую равнину.

Я решила, что вот он, наш шанс, но тут, к большей моей радости, обнаружился еще один.

Потому что я заметила людей.

Две мужчин – один худой, высокий и со светлыми волосами, второй низенький и плотный – возились с запряженными в повозку лошадьми, и еще две каурых лошадки паслись неподалеку. Правда, повозка стояла боком и на приличном отдалении от реки, да и мужчины не смотрели в нашу сторону.

– На помощь! Лю-ди!.. – завопила я что есть мочи.

Вцепилась одной рукой в дерево, а заодно и в девочку, и принялась им махать, понимая, что они нас все равно не заметят, да и рокота реки мне не перекричать.

Но они нас все-таки заметили.

Уж и не знаю почему, но один из мужчин – тот, который худой и длинный, – неожиданно повернул голову. На это я замахала еще испуганнее и закричала так, что сама чуть было не оглохла.

Светловолосый отреагировал моментально. Кинулся к реке, а за ним, тяжело переваливаясь с ноги на ногу, побежал и второй, с темными волосами и окладистой бородкой.

К тому же поток снова обмельчал, и я сделала рывок, толкнув дерево с девочкой к берегу. Тут подоспели и мужчины. Светловолосый бесстрашно кинулся в воду, рискуя быть смытым рекой, и ухватился за конец ствола. Дерево неожиданно хрустнуло, переламываясь пополам, но второй тоже не зевал – вцепился в ветви, не давая нам уплыть.

Вдвоем они удержали березу, после чего потащили ее к мелководью. Им удалось – через несколько секунд я почувствовала под ногами твердую землю.

Встала и, подвывая и намертво вцепившись в спасенную мною девчужку, кинулась прочь из реки. Спотыкалась, обдирала босые ступни о камни, но спешила изо всех сил на берег.

Ноги тряслись, меня колотило от холода и зашкаливающего адреналина, но я чуть ли не вприпрыжку скакала по камням, прижимая к себе всхлипывающую девочку. Выбравшись из реки, побрела в сторону повозки – впрочем, мне было все равно куда, лишь бы подальше от этого ужасного потока!..

Мужчины проводили меня недоуменными взглядами, и один – темноволосый и полный – что-то мне сказал. Его голос прозвучал вопросительно, но река заглушила его слова.

Я покачала головой, не найдя в себе силы ответить, что не расслышала.

Но он все же меня догнал и потянулся к девочке. На лице было написано сочувствие, и я решила, что он собирался помочь, взяв у меня ребенка. Попыталась отдать ему девочку, но она не позволила. Завизжала что есть мочи, вцепилась мне в шею, и мне показалось, что никакая сила не сможет нас разлучить.

Лицо у малышки было напуганным, серые глаза огромными и округлившимися от страха, посиневшие губы тряслись, а со спутанных темных волос текла вода.

Но она была жива. Мы с ней выжили!

Правда, борьба с рекой окончательно лишила меня сил, и, пройдя еще метров пять, я все-таки уселась на серый плоский камень, а потом, поняв, что не могу даже удержать спину ровно, улеглась на него, прижимая к себе спасенную девчужку.

Последними силами пыталась ее согреть, понимая, что бесконечно замерзла сама.

Лежала и чувствовала, как впиваются в кожу острые, холодные камушки.

Но мне было все равно, потому что я смотрела.

Сперва на склонившихся надо мной спасителей. Тот, кто первым нас увидел и бесстрашно кинулся на помощь, показался мне молодым, лет двадцати пяти – двадцати шести. Но затем я пригляделась к нему получше и поняла, что внешность обманчива. Он был худым, черты лица резкими, но вполне симпатичными; светлые пряди спадали на лоб и лезли в серые, излишне серьезные глаза.

Эти самые глаза выдавали его настоящий возраст.

Мужчина оказался значительно старше. Лет ему могло быть тридцать три – тридцать пять, а то и больше.

Какое-то время он тоже смотрел на меня, затем хмыкнул и отправился к повозке. Зато второй остался. Ему тоже было лет тридцать с небольшим. Круглое лицо, обрамленное окладистой черной бородкой, показалось мне приятным, хотя и лоснящимся от пота, несмотря на прохладный день.

Нет же, это был не пот, а испарина. Физические упражнения явно не прошли для мужчины бесследно, потому что в нем было порядком лишнего веса. И еще, как мне показалось, доброты, потому что он в очередной раз одобряюще мне улыбнулся.

Тут девочка завозилась и икнула, и я машинально погладила ее по спине. Она больше не всхлипывала, но дрожала всем телом, прижимаясь ко мне в тщетном поиске тепла, и я поняла, что на этом все.

Полежала и хватит, нужно сейчас же вставать и решить эту проблему.

Малышка замерзла, и как бы она не заболела. Раз уж я вытащила ее из реки, то придется о ней позаботиться, пока не отыщутся ее родственники.

Тут я увидела небо и... встать вот так сразу не смогла, на миг выпав из реальности.

До этого я уже видела его мельком, зато теперь рассмотрела как следует.

Вернее, уставилась, выпучив глаза, на два сияющих на небосклоне солнца. Заморгала, на секунду подумав, что мне это привиделось. Но ни одно, ни второе из небесных светил не спешили пропадать, и я отстраненно подумала...

Быть может, причина моей галлюцинации в том, что я приложила головой, и это последствия сотрясения мозга?

Прислушалась к себе – если что и болело, то преимущественно стесанные колени ишибленное плечо. В ушах до сих пор стоял рев реки, и еще я буквально слышала, как судорожно металась внутри черепной коробки растерянные мысли.

Но раз головой я не билась, то что это такое?! И почему через все небо с двумя солнцами протянулся светлый полукруг, напомнивший мне футуристические обои на компьютере с кольцами Сатурна – какими они должны выглядеть с поверхности Юпитера.

Но не могла же я очутиться на Юпитере?!

Или же могла?

Снова заморгала, затем и потерла глаза рукой, но два солнца и проклятое Кольцо не спешили исчезать.

Тогда я решила о них не думать. Сейчас нужно согреть малышку, сказала я себе, а для этого придется каким-то образом раздобыть сухую одежду, пусть даже мужскую. Кровожадно устала на толстяка – пусть даже на десять размеров больше нужного!..

Но отнимать ничего не пришлось – я увидела, как от повозки к нам шагал светловолосый мужчина. В руках он держал темно-серую сложенную материю, и я почему-то решила, что это одеяло. Через другую руку у него был перекинут плащ.

И одеяло, и плащ сейчас бы пришлось как нельзя кстати, потому что на мне был надет лишь слитный купальник. Хорошо хоть, не бикини, подумала я отстраненно, а то верхнюю часть давно бы уже смыло рекой...

– Вам нужно согреться, – протянув одеяло, заявил мне светловолосый. – Вот еще плащ, – отдал мне и его, и я набросила все себе на плечи, старательно укутывая фалдами ребенка.

Темноволосый попытался помочь завернуть девочку в одеяло, но та снова ему не далась. Опять завизжала, отталкивая его руку, на что мужчина отшатнулся, а у меня заложило уши. Девочка еще сильнее вцепилась в меня, впиваясь в мои голые руки ногтями, и я обняла ее, прижимая к себе хрупкое детское тельце.

Принялась покачивать, успокаивая.

– Погодите! – сказала я нашим спасителям. – Дайте ей еще немного времени. У нее шок, мы с ней едва не погибли...

Произнеся это, я закрыла глаза и сделала глубокий вздох.

Затем еще один, потому что у меня тоже был шок. Но «спонсором» его стали не только два солнца и Кольцо на небе, но еще и то, что мужчина говорил на незнакомом языке, который я прекрасно понимала.

– Где мы? – спросила я у него на том же самом языке – немного гортанным, с длинными протяжными гласными. – Что это за место?

Чужой язык не походил ни на русский, ни на английский. И даже на испанский он тоже не был похож, но речь лилась из моего рта так, словно он был мне родным.

– Что вообще происходит?! – произнесла я шепотом.

Первые ответы я получила и дала сама уже после того, как переоделась, а заодно и умылась. И ребенка, свалившегося мне на голову, тоже передела и умыла. Нет, не в горной реке, к которой бы я теперь не подошла и на расстояние пушечного выстрела, а в ручье неподалеку, куда мужчины отогнали свою повозку и двух привязанных к ней лошадей.

По дороге мужчины представились – светловолосого звали Стефан Эсман, а бородача – Джош Брокк. Произнеся это, они уставились на меня вопросительно, но своего имени им я так и не назвала. Лишь выдавила из себя нервную улыбку, заявив, что мне очень приятно.

Потому что мне нужно было хорошенько обо всем подумать.

Ступая босыми ногами по камням, я прислушивалась к быстрому дыханию девочки и к тому, как стучало, словно пыталось вырваться на свободу, ее сердечко. Мое тоже знатно колотилось, хотя я уговаривала себя успокоиться, чтобы не наделать глупостей.

Мужчины проявили ко мне доброту, но при этом я прекрасно понимала, что неведомым образом очутилась очень далеко от Земли. Провалилась ли я под землю, или же меня смыло в другой мир волной, либо неведомые силы закинули меня на Юпитер – в данный момент это не имело никакого значения.

Значение имело лишь то, что на чужом небе два солнца и с одного края небосклона по другой протянулось полупрозрачное кольцо спутника этой планеты.

И я размышляла.

У светловолосого Стефана за поясом меч в ножнах. У Джоша – перевязь, обхватывавшая его мощную грудь и бедра, а на этой самой груди и правом бедре по кинжалу.

Джош шагал рядом, внимательно поглядывая то на меня, то на окружавшие ущелье скалы, что не мешало ему увлеченно рассказывать о том, как они спешно миновали перевал Узгул, убегая от Белого Марева.

Да, они видели, что в горах собирается непогода, но решили, что все-таки успеют.

Не успели – по дороге попали в ужасную грозу, после чего с вершины Азнура сошел сель. Они тоже пострадали от непогоды – потеряли одну из повозок, но лошадей все же удалось спасти, как и сохранить вторую повозку.

На это я промычала что-то нечленораздельное, потому что увидела на козлах заряженный арбалет.

Значит, эти места беспокойны, сказала я себе, да и этот самый мир, судя по всему, не слишком-то дружелюбен. К тому же местное оружие навевало на мысль, что здесь ничего не знали об огнестрельном.

Думай, Эва, сказала я себе.

Взвешивай каждое свое слово.

Непонятно, как они ко мне отнесутся, если узнают, что я попала сюда из другого мира. Быть может, как меня выгнали, так и утопят в этом самом потоке. Или же закидают камнями, потому что сжечь на костре как ведьму в отсутствие деревьев проблематично.

К тому же не только оружие, но и одежда у мужчин навевала на мысли о средневековье, а я знала, что в моем мире это было время страшных предрассудков. Что за нравы царят здесь, я понятия не имела, но мне вовсе не хотелось поплатиться головой из-за неосторожно оброненного слова.

Поэтому я молчала, кивая на рассказ Джоша о трудностях, с какими они проделали путь от Истаны до Тарии.

Итак, мы в Тарии, сказала я себе. Интересно, что это за страна такая? И еще – куда держат путь эти двое?

Тут Стефан не выдержал.

– Джош, помолчи! – приказал он своему товарищу. Затем уставился мне в глаза: – Слушаю тебя очень внимательно! Кто ты такая и почему за все это время ты произнесла разве что пару слов? И еще – почему ты оказалась в реке без одежды?

– Циркачка, – произнесла я. Нужно было что-то сказать, и я решила, что в сложившейся ситуации это будет самым верным решением. – Наша труппа тоже пробирались из Истаны в Тарию, и гроза застала нас врасплох.

Стефан смотрел на меня, дожидаясь продолжения, поэтому мне ничего не оставалось, как только продолжить ему самозабвенно врать. О том, как мы легли спать – да, я легла именно в таком наряде, – а затем грянули дождь, вода и сметающий все на своем пути поток...

Вот и меня смело в том числе.

И теперь я стою перед ними практически голая – вернее, в одном одеяле и чужом плаще, – и еще с девочкой на руках, уповая на их человеколюбие. Но при этом хочу признаться, что я не только стесала в кровь руки и ноги, но еще и приложила несколько раз головой об камень, так что с памятью у меня наблюдаются определенные проблемы.

– Что с твоей дочкой? – нахмурился светловолосый. – Почему она визжит так, словно мы нелюди какие-то? У нее что, тоже с головой не все в порядке?

– У нее все в порядке с головой, – отозвалась я мрачно. – Но она ею тоже ударилась.

Отказываться от девочки, заявляя, что она не моя, я не спешила. Потому что сама не могла найти внятного объяснения тому, почему так себя ведет чужой ребенок, уверенно назвавший меня матерью.

Решила, что разберусь по ходу дела.

Тут Джош произнес:

– В повозке у нас есть сундук, в нем женская одежда. Наверное, обувь там тоже найдется. Стефан, давай его отдадим, раз уж он нам все равно без надобности!

– Циркачка, значит!.. – вместо согласия произнес Стефан. – Сперва докажи, что не врешь, а там мы посмотрим, получишь ли ты сундук, который нам все равно без надобности, или нет.

– Стефан, ну зачем ты так?! – возмутился бородач.

– Мало ли, – выдохнул тот в ответ с ненавистью, – вдруг она истанская шпионка, – и его рука скользнула на меч, – а ты, Джош, так не к месту решил проявить доброту и человеколюбие!

– Отличный способ шпионить, проплывая мимо и обозревая местность из реки, – не удержалась я. Но затем быстро добавила: – Какая из меня шпионка, посмотрите на меня?! Да и как мне шпионить, с ребенком-то на руках!

– Ребенок в этом деле не помеха, – резко отозвался светловолосый.

– Стефан, не мели чепухи! – вновь подал голос Джош.

– Ты прекрасно знаешь, чем это грозит! – накинулся на него Стефан. – Тебе, Джош, в первую очередь, а не мне!

– Стойте! – не выдержала я – Не стоит ругаться! Если позволите мне одеться и согреться, я докажу вам, что не вру и я – циркачка.

И уставилась на спасителей, дожидаясь их вердикта.

– Или все-таки не циркачка? – с сомнением произнес Стефан, после чего красноречиво уставился на мое обнаженное плечо, вылезшее из небрежно накинутого одеяла.

Признаюсь, я больше думала о том, как завернуть ребенка, чем о себе.

– Циркачка, – заявила ему, поправив одеяло. – И для подобных намеков я не вижу ни малейших оснований. Да, мой муж погиб, – я с легкостью «убила» мужа, которого у меня никогда не было, – но я ни разу не позволяла себе и не позволю никому и ничего лишнего.

...Если только взять чужую одежду и обувь из сундука, который обнаружился в почти доверху захлавленной повозке. Это я себе позволила, потому что нам попросту некуда было деваться.

Оказалось, сундук с вещами принадлежал некой Зарине, которая отправилась в путешествие с Джошем и Стефаном, но в Истане их покинула. В детали мужчины вдаваться не стали, лишь добавили, что у нее был мальчик примерно такого же возраста, как моя дочь.

– Значит, мальчик!.. – пробормотала я, пробираясь через мешки и корзины с не пойми чем к вождленному сундуку.

Зашипела, отбив руку о край чугунной сковородки, затем чуть было не порезалась, наткнувшись на связку острейших ножей, завернутых в простую тряпицу. После чего на меня щедро высыпались кабачки – мешок с ними развязался, и они красноречиво дополнили картину полнейшего бардака.

Наконец, на ощупь обнаружив мешок с мукой и еще один с крупой, я добралась до сундука, при этом волоча за собой девочку, которая совершенно не горела желанием со мной расставаться.

Усадив ее рядом, я строго заявила, что никуда не сбегу, после чего распахнула бесхозный сундук. Принялась в нем копать, пытаюсь разобраться в особенностях местной одежды.

– Значит, мальчику, – обратилась я уже громче к стоящему по другую сторону от полотняной стены Стефану. – Вообще-то, у меня девочка, но выбирать не приходится.

– Не приходится, – согласился со мной Стефан. Уверена, еще и оскалился, как без этого!

– Так что же случилось с вашей Зариной? – поинтересовалась я, продолжая рыться в сундуке. Нашла обувь для себя и для девочки. Немного великоватую, но выбирать не пришлось. – Ее что, убили по дороге?

Странным образом такой поворот событий меня несколько не удивлял. Словно, увидев на небе два солнца и Кольцо, я напрочь утратила эту способность.

– Она нас покинула. Причем настолько спешно, что забыла кое-что из своих вещей, – усмехнулся в ответ Стефан. – Оказалось, работала на кое-кого из истанцев. – Затем добавил: – К большому нашему сожалению!

– Ах вот как! И что же она для них делала?

Отвечать он не стал, вместо этого пробурчал что-то невнятное – кажется, чтобы мы поторапливались, – и отошел от повозки.

Я пожалала плечами, после чего достала из сундука пару бесформенного вида сорочек. Отложила их в сторону – решила все-таки начать с детской одежды, это казалось мне значительно проще.

Порывшись, выловила штанишки и длинную тунику, решив, что вполне сойдет. После чего сказала все время молчавшей девочке, что ей нужно переодеться в сухое, иначе она заболит.

– Говорить я буду шепотом, тогда они нас не услышат, – добавила я, принявшись снимать с нее серое платье, отличавшееся от раздобытой туники только тем, что оно было чуть длиннее.

И еще промокшим насквозь.

Под ним оказалась заношенная почти до дыр сорочка. Стянув ее, я уставилась на худенькое тело девочки. Вздохнула – выражение «кожа да кости» теперь обрело для меня вполне зрительное воплощение, – после чего растерла ребенка куском материи, тоже обнаруженным в сундуке, подумав, что он вполне сойдет за полотенце.

– Как тебя зовут? – спросила я.

Девочка молчала, уставившись на меня круглыми глазами. Но я-то знала, что она умеет говорить!

– Ты должна мне довериться. Если ты ничего не скажешь, мне придется выдумывать все самой, и эти добрые люди могут и не поверить. А мне не хочется так рисковать. Мало ли, они бросят нас с тобой здесь, в горах, или же, того хуже, решат, что я истанская шпионка... – Тут я запнулась, да и девочка посмотрела на меня напуганными глазами. – Давай лучше сделаем так, чтобы они мне поверили.

– Кэрри, – тихо отозвалась девочка. – Меня зовут Кэрри.

– Кэрри, – улыбнулась я. – Очень красивое имя. Где твои родители, Кэрри?

– У меня нет родителей, – произнесла она тихо. После чего добавила вполне уверенным голосом: – Ты моя мама!

– Но я не могу быть твоей мамой, – отозвалась я мягким голосом. – Не знаю, что случилось с твоими родителями, но были же люди, которые о тебе заботились все это время. Что с ними стало?

Кэрри упрямо помотала головой, заявив, что таких нет.

Но я не спешила ей верить.

– Они, наверное, очень переживают. Думают, где же их маленькая девочка... Сейчас... Сейчас мы вытрем тебе волосы, а затем наденем вот эту тунику и штаны. Конечно, не фонтан, но ничего другого под рукой нет.

Кэрри смотрела на меня во все глаза.

– У меня нет никого кроме тебя, мамочка! – вот что она мне сказала, а затем подняла руки – на одной из них был длинный порез, – позволяя натянуть на нее тунику.

После чего обняла меня за шею.

И я вздохнула – ну вот что мне с ней делать?!

Так ничего и не решив – нужно было поспешить, потому что Стефан снова подошел к повозке и намекнул, чтобы мы поскорее заканчивали, – оделась сама.

Быстро догадалась, что сперва нужно натянуть сорочку, поверх которой надеть рубашку с множеством пуговиц по переду. Затем шла очередь нижней юбки и корсажа на шнуровке по бокам, а сверху надевалась еще одна юбка.

Все оказалось унылого серого цвета.

Наконец, с Кэрри на руках я выбралась из повозки, после чего заявила Стефану, что готова к разговору.

– Меня зовут Эва, – сказала ему и Джошу. – Эва Грегори. Это моя дочь Кэрри. – Русскую фамилию я решила немного видоизменить, подумав, что в полном варианте она прозвучит непривычно для местного языка. – Я гимнастка, выступаю с малых лет на цирковых подмостках. Мой отец был жонглером, а мама держала дрессированных собак и птиц, потому что в юности травмировала спину.

Затем вполне развернуто рассказала им о составе собственной труппы, умолчав о том, что два года назад она погибла в скалах Мармариса.

Ни разу не запнулась, потому что не врала. Разве только не упомянула, что этих людей давно уже нет в живых. Затем, попросив Кэрри ненадолго отпустить мою руку, разогрела спину и сделала мостик. Ловко поднявшись, изобразила еще и шпагат, выбрав для этого песчаный берег возле ручья.

Благо, короткая сорочка и широкие юбки позволяли подобное, надо было лишь немного их приподнять.

Можно было показать что-то из более сложных трюков, но я решила не усугублять. Какие времена, такое и представление, сказала я Стефану.

– Будет сцена и подходящая одежда, – добавила я, – тогда покажу и остальное из своего номера. Но не здесь и не сейчас.

Правда, на мою краткую и скромную демонстрацию Джош все равно изумленно хрюкнул, а Кэрри сделала несколько неуверенных хлопков. Я же снова встретилась взглядом со светловолосым.

– И что ты собираешься делать, циркачка? – поинтересовался Стефан. – Где будешь искать своих, которых, подозреваю, тоже смыло потоком?

На это я кивнула, затем прикусила губу, размышляя, что ему ответить.

Внутренний голос твердил, что оставаться одной в горах с ребенком нельзя. Мне обязательно нужно к людям – только так у меня появится шанс выжить и позаботиться о Кэрри до той поры, пока я не разузнаю, что произошло с ее родней.

Поэтому нам нужно путешествовать с этими двумя и еще полной повозкой с продуктами.

Но дело в том, что никто и ничего подобного нам не предлагал, и молчание затягивалось.

Ответить все же было нужно, да и Джош мялся у Стефана за спиной, поглядывая на меня страдальчески. Мне казалось, он хотел, чтобы мы с Кэрри поехали с ними – не бросать же нас одних?!

Но Стефан... Судя по его надменному лицу, тот явно ожидал, что я начну его умолять. Слезно просить о помощи, уговаривая нас не оставлять. И тогда, быть может, он смилостивится...

Правда, мы так и не договорили, и умолять его я не начала, потому что ущелье вмиг наполнилось топотом конских копыт – вот и все, мы больше в нем не были одни!

К нам приближался отряд – с десятков всадников. Лошади здоровенные, и мужчины им... гм... под стать.

Впереди на черном жеребце восседал могучий воин с темными, спадающими на плечи волосами. Позади него следовал знаменосец, а дальше человек семь-восемь остальных из отряда.

Темный штандарт развевался на ветру, и на миг я поежилась, потому что мне показалось, будто бы на нем был изображен пиратский флаг – белый череп на черном фоне. Впрочем, уже в следующую секунду я разглядела на знамени оскалившегося дракона.

Золотого дракона.

– ДерХарры! – произнес, словно выплюнул, Стефан.

– ДерХарры? – переспросила я.

Он, наверное, решил, что я ему не поверила, хотя поверить я могла во что угодно, имея в наличии два солнца и кольцо Сатурна над головой. Даже в сошествие местных богов конкретно в этом самом месте.

И Стефан, уставившись на подъезжавший отряд – в том, что они нас не минуют, у меня не оставалось ни малейших сомнений, – принялся мне объяснять.

– ДерХарры – правящая династия Бриарона. У них договор с Тарией, по которому тарийцы не только выплачивают им огромные суммы, но и признают за ДерХаррами право распоряжаться на своих территориях, как у себя дома. Тария пошла на такое, чтобы защитить свои земли от Белого Марева, потому что оно уже добрались до их границ. И еще, конечно же, от притязаний Истаны. Те тоже постоянно пытаются оттяпать у них кусок земли пожирнее и получше.

На это я кивнула, не сводя глаз с приближавшегося отряда. Заодно постаралась уложить услышанное в своей голове.

Если с притязаниями некой Истаны на куски территории пожирнее и получше все было более-менее понятно, то Белое Маревое – что это вообще такое?!

Но Стефан объяснять не спешил, а напрямую расспрашивать я не решилась.

– Бриаронцы неплохо выполняют свою часть договора, – добавил он. – Истану они разбили, причем несколько раз, так что те уползли в свое логово зализывать раны. Белое Маревое ДерХаррам тоже удается держать в узде. Так что тарийцы еще и в выигрыше, несмотря на драконовы условия договора.

– В выигрыше? – переспросила я, поймав себя на том, что мой взгляд упрямо возвращается к воину, который возглавляет отряд.

– По сравнению с остальными, кто столкнулся с Белым Маревом, можно сказать, что дела у Тарии идут отлично. Так же, как и у Бриарона. Повезло, что ДерХарры способны удерживать Хаос своей магией.

– Ты говоришь, магией? – снова не выдержала я, на что Стефан кивнул, словно в этом не было ничего необычного.

Значит, в Мире Кольца есть еще и магия, сказала я себе. Просто отлично!

Замерла, прислушалась к себе. Но кажется, я окончательно утратила способность чему-либо удивляться, и слово «магия» не вызвало у меня никакой реакции.

Мне оказалось все равно. Магия так магия, почему бы и нет?!

К тому же всадники были уже совсем близко, и я смогла получше разглядеть того, кто словно магнитом притягивал мой взгляд.

Глава 3

У мужчины оказалось красивое хищное лицо, смуглое то ли от рождения, то ли от длительного пребывания на свежем воздухе. Волосы цвета вороного крыла спадали на мощные плечи, но цвета глаз различить мне не удалось.

А вот то, что воин был отлично сложен, – это я поняла сразу же.

Еще немного посмотрев на его мускулистый торс и крепкие бедра, затянутые в черную материю штанов, я отвела взгляд, но все же призналась себе, что никогда раньше не встречала столь притягательных мужчин.

– Магия последних носителей Драконьего Дара, – произнес Стефан, словно этим можно было объяснить мой повышенный интерес к ДерХарру. Затем оглядел меня с ног до головы. – Дочку свою спрячь, – приказал мне, – и пусть сидит тихо! У нас есть документы на мальчика, а лишние вопросы нам ни к чему. Сама стой спокойно и молчи. Говорить буду я. – Затем добавил: – Но не думаю, что они нами заинтересуются. Проедут мимо, дальше в горы. Я слышал, что Белое Марево снова вышло из-под контроля, так что, наверное, отправились проверять свои метки.

На это я кивнула, хотя на миг мне стало жаль, что отряд проедет мимо, отправившись что-то там проверять в горах. Но тут же себя одернула – я прекрасно понимала, что подобные встречи в чужом мире до добра не доведут.

Пусть проезжают, сказала себе, а позже я обязательно расспрошу Стефана или же Джоша, что такое Белое Марево и чем оно настолько опасно.

Но не сейчас.

Потому что всадники уже были близко, и Стефан ошибся – они все-таки нами заинтересовались.

Подъехали – к этому времени я успела сунуть Кэрри в повозку и строгим голосом приказала девочке сидеть тихо как мышка. На это она уставилась на меня встревоженными серыми глазами, после чего кивнула. Забилась в уголок, сжавшись в маленький комочек, и я поняла, что Кэрри уже встречалась с опасностью.

Но выяснять у девочки ее прошлое не было времени: меня тревожило наше настоящее. Поэтому я выбралась из повозки и замерла у ее бока, пытаясь оценить обстановку.

Растерянный Джош тоже мялся неподалеку, предоставив Стефану возможность отвечать за нас всех перед тем самым ДерХарром, носителем Драконьего Дара. Остальные семеро из его отряда остановились неподалеку, но враждебности не проявляли, хотя и были обвешаны оружием с ног до головы.

Я совсем немного посмотрела на их мечи, после чего повернула голову и украдкой уставилась на ДерХарра.

Ничего не изменилось, он все так же притягивал мой взгляд. Быть может, потому что в нем оказалось слишком много всего... для обычного человека?

Идеально сложенный, со слишком правильными чертами лица, преисполненными благородства и уверенности.

– Кто такие? – поинтересовался он.

Называть себя не спешил, словно штандарт с золотым драконом давал ему право задавать любые вопросы на территории этой страны.

Тут я вспомнила слова Стефана – так и есть, он давал.

– Стефан Эсман и Джош Брокк, – с достоинством отозвался мой спаситель. – С нами наша служанка Зарина Коваль и ее сын Итон. Следуем из Риганора через Истану и Тарию в Волунию.

– Значит, из Риганора, – отозвался ДерХарр. Его голос прозвучал безразлично. Впрочем, я ошиблась, потому что он все-таки решил проявить любопытство: – И как дела в Риганоре?

– Плохо, – спокойно произнес Стефан. – Белое Марево захватило четверть страны и продолжает разрастаться, занимая город за городом. Наш тоже не стал исключением.

– Что за город? – подал голос один из отряда – здоровенный плечистый блондин, чьи светлые волосы были собраны в замысловатое плетение.

Он показался мне таким же крепким, как и его предводитель, словно они оба были сделаны из особо стойкой породы деревьев.

– Тамира. Там мы с компаньоном владели рестораном «Бешеный Бык». Пожалуй, это была лучшая ресторанная в Риганоре, – с достоинством в голосе произнес Стефан.

Воин с белыми волосами кивнул.

– Слышал я о «Бешеном Быке», – произнес он, – и говорили о нем только хорошее. Значит, «Быка» больше не существует?

– Не существует, – согласился Стефан, – так же, как и Тамиры. Поэтому мы едем в Койю, что в Волунии.

– Собираетесь обосноваться там? – подал голос ДерХарр.

Подошедший Джош покачал головой.

– Нет, милорд! Нам хватило одного знакомства с Белым Маревом, чтобы больше никогда не захотеть с ним встречаться. Мы со Стефаном выбрали Амвеер, вашу столицу. Пожалуй, сейчас это самое безопасное место на земле, раз уж оно находится под покровительством крови и магии ДерХарров.

Последнее предложение мне показалось похожими на лесть, но судя по тону, Джош не собирался делать ничего подобного. В его устах это была простая констатация факта.

На это ДерХарр так же спокойно, даже безразлично кивнул, после чего неожиданно повернул голову и уставился на меня, выглядывавшую из-за бока повозки. На это я, признаюсь, застыла и растеряла почти все мысли: уж слишком пронзительным мне показался его взгляд.

Таким, словно меня просветили рентгеном, сделав «снимки» всех внутренних органов.

Правда, я серьезно сомневалась в том, что в них ДерХарр обнаружит что-либо для себя интересное. Да и что может быть интересного в служанке бывших владельцев бывшего «Бешеного Быка» Зарине Коваль?

Но ДерХарр почему-то не спешил отводить взгляд. Смотрел неотрывно, словно раздумывал. На миг мне даже почудилось, что в его глазах промелькнул интерес и теперь он размышлял, что со всем этим делать.

С этим самым интересом.

Наконец, он отвел глаза, а я заморгала, приходя в себя. Возвращаясь в привычный мир, в котором Стефан рассказывал, что они едут на состязания по кулинарному мастерству.

Конкурс для шеф-поваров «Золотой Колпак», проводимый раз в два года, считался одним из престижнейших в обитаемом мире. Потому что проходил он в Амвеере и курировал его сам Бенджамин ДерХарр, король Бриарона.

Правда, чтобы попасть под королевские очи, Стефану и Джошу для начала нужно будет побороться за место в финале. Отборочный тур пройдет в Койе уже через пять дней, и если они его преодолеют, то финальное действие перенесется в Амвеер.

Рассказав об этом, Стефан добавил, что они с партнером уверены в своих силах и мастерстве и собираются победить. Или же, на худой конец, занять второе или третье место, что тоже бы их вполне устроило. Финалисты получают приличную сумму, которую они собирались пустить в дело и заново открыть свое заведение.

Возродить «Бешеный Бык», но уже в Амвеере.

Те же, кто выиграет «Золотой Колпак», удостоятся не только высочайшей чести и признания в мире высокой кулинарии, но еще и двухгодичного контракта, по которому возглавят дворцовую кухню и станут готовить для короля Бенджамина и его семьи.

– Документы у нас в порядке, милорд! – добавил Стефан. – Паспорта, подорожные, визы... Есть также приглашение на «Золотой Колпак» на наше с Джошем имя.

Произнеся это, Стефан засобиравшись было отправиться к повозке и предоставить упомянутые документы, но ДерХарр качнул головой.

– Нисколько в этом не сомневаюсь, – произнес он, затем почему-то снова посмотрел на меня. – По какой дороге вы добирались из Риганора?

Стефан, пожав плечами, начал перечислять названия городов и мест, которые ни о чем мне не говорили. Вместо этого я продолжала исподтишка разглядывать ДерХарра.

Напряжение постепенно меня отпускало – потому что я была Зариной Коваль со своим сыном Итоном, и с моими документами все оказалось в полном порядке. К тому же в повозке стоял целый сундук с моими и детскими вещами, и это тоже придавало мне уверенности.

Тем временем разговор перекинулся на Белое Мареве. Это было явно что-то опасное, которое, получалось, подобралось совсем близко к перевалу Узгур.

Стефан, не на шутку увлекшись, взял в руки острый камень и принялся чертить на земле план местности, показывая, по какой дороге двигались повозки, где именно их застал дождь и где, по последним сведениям, находилось то самое Белое Мареве.

Тут Кэрри внезапно завозила за стенкой повозки, а потом тяжело вздохнула.

– Что такое? – заглянув внутрь, шепотом спросила я у нее.

Но девочка привычно мне не ответила. Продолжала сопеть, а потом принялась всхлипывать, и я, рассудив, что никто убивать нас не собирается, полезла в повозку.

Последнее, что я услышала, задергивая за собой полотняную стенку, так это то, что отряд из Бриарона ищет каких-то там рингулов. Не встречалось ли нам по дороге их табора? Они должны быть где-то в этих местах...

На это Стефан ответил, что рингулов они не встречали. Тут полотняная стенка закрылась, отгородив меня от мира и от их разговора, и я обняла девочку.

– Ты можешь все-все мне рассказать, – сказала ей шепотом. – Обо всем, Кэрри, что с тобой произошло! Знай, я всегда буду на твоей стороне.

Сказала и почувствовала, как меня начинает обволакивать странное тепло – прошло всего ничего с момента, когда я впервые увидела девочку, выловив ее из реки, но странным образом я уже успела к ней привязаться.

Судя по тому, как она меня обнимала, горячо дыша мне в шею, она тоже. Только вот Кэрри почему-то не спешила открывать свои тайны. Вместо этого покачала головой, уставившись на меня казавшимися черными в полумраке повозки глазами.

– Не могу! – шепнула она. – Очень хочу, но я не могу, мамочка!.. Я дала клятву! – и снова принялась всхлипывать.

– Кому, Кэрри?! Кому ты дала свою клятву?

Но в ответ она лишь снова качнула головой.

Я попробовала еще раз – и так, и эдак. Пыталась ее убедить в том, что она может мне довериться. Но у меня ничего не вышло – неведомую клятву, данную неведомо кому, обойти мне так и не удалось.

Кэрри упрямо мотала головой и давилась слезами, поэтому мне ничего не оставалось, как только прижать ее к себе и постараться утешить.

Когда я вылезла из повозки, оказалось, все уже закончилось, и те, что с черно-золотым штандартом, успели отъехать на приличное расстояние. До меня все еще доносился стук копыт их лошадей, но последний из отряда как раз сворачивал за скалу.

– Его светлость герцог Маркус ДерХарр, – неожиданно произнес Джош, увидев, куда я смотрю. – Второй в очереди на престол Бриарона после Зигурта ДерХарра, потому что сына королевы Мадделин никогда не признают законнорожденным.

– И почему же не признают? – поинтересовалась я.

До этого я твердо решила, что мне стоит быть осторожнее и не задавать слишком много вопросов, демонстрирующих мое полное незнание местных реалий. Но то, что простая циркачка могла быть не в курсе семейных дел династии ДерХарров, не казалось мне чем-то странным.

– Потому что он незаконнорожденный, – усмехнулся Стефан. – В нем нет ни капли крови ДерХарров, так как их магию он не унаследовал. Так что если Эверт однажды сядет на трон, то в скором времени всему придет конец.

– Извини, я не расслышала, – все же не удержалась. – Чему именно придет конец?

– Бриарону и остальным, кто платит дань за то, чтобы ДерХарры не пропускали к ним Белое Марево. Когда их магия иссякнет, то оно доберется и до них.

– Но пока же их магия не иссякла и Белое Марево не добралось? – на всякий случай уточнила я.

– Еще нет. К тому же если посадят на трон Маркуса ДерХарра, то Бриарон ждут долгие десятилетия процветания. На наш с Джошем век как раз хватит, так что мы решили перебраться именно туда.

Я кивнула, потому что тоже... гм... решила перебраться именно туда.

К тому же мне нужно было думать не только о себе и собственном выживании в этом мире, но еще и о маленькой девочке с темными волосами и серыми печальными глазами.

– Возьмите нас с собой, – попросила я, обведя взглядом мужчин. – Прошу вас!

– И куда это, интересно, вас с собой взять? – с ехидцей в голосе поинтересовался Стефан.

– В эту... – Как же назывался тот город?! – В Койю, – отозвалась я, вспомнив то, о чем Стефан говорил с Маркусом ДерХарром.

В этой самой Койе должен пройти первый этап конкурса «Золотой Колпак». И если Стефан и Джош хорошо себя покажут, то у них будет шанс обосноваться в самом спокойном месте этого мира.

В Амвеере.

В этом наши с ними планы совпадали. Я тоже собиралась обосноваться в самом спокойном месте этого мира и не отказалась бы попасть туда вместе с ними. Но если нет, то буду добираться сама.

Вернее, с Кэрри, если не удастся найти ее родню.

– А как же цирк? – усмехнулся Стефан.

– А что цирк? – пожалала я плечами. – Если кто-то из моих и выжил, то мы с ними встретимся в этой... Пайсе, вот! – Кажется, это был ближайший отсюда город, в который первым делом отправлялись повара. – Да и где мне сейчас их искать? Не полезу же я с ребенком в горы, если повсюду это ваше... Белое Марево!

– Наше? – склонил голову Стефан, и я поняла, что все-таки сболтнула лишнего. Впрочем, мои слова он истолковал по-своему: – По его воле мы с Джошем потеряли почти все, что у нас было. Город погиб за считанные дни. Нам пришлось бежать, спасая свои жизни. Поэтому денег нет, – холодно добавил он. – Джоша может разжалобить кто угодно, и по дороге в Пайсу он подберет всех хромых и бездомных котят вместе с циркачкой с ее странным дитем...

Его слова насчет «странного дитя» мне не понравились, но я нашла в себе силы сдержаться. И даже выдавить из себя улыбку, понадеявшись, что она не будет выглядеть, как оскал.

– Вот и хорошо, что подберет, – заявила я Стефану. – Это называется человеколюбием, и я уверена, что высшие силы этого не забудут.

Про бога или богов упоминать не рискнула, мало ли.

Стефан уставился на меня изучающе. Смотрел и смотрел, пока, наконец, не произнес:

– Возможно, мы не только подберем бездомных котят, но даже довезем их до Пайсы. На этом все. Чтобы успеть на отборочный тур, нам придется воспользоваться транс-переходником. Но денег на портал у нас не хватает даже на себя, так что бездомные котята останутся в Пайсе. Сами по себе.

Денег у меня тоже не было – я понятия не имела, как они выглядят в этом мире.

– Так и быть, – отозвалась я вполне покладисто. – Вернее, я буду очень рада. До Пайсы, так до Пайсы, и то хорошо!

А там, в этой самой Пайсе, уже будет видно.

– Но с одним условием, – ехидно добавил Стефан. – По дороге бездомные котята должны будут выполнять то, что мы им скажем. Только так им найдется место в повозке и еда у нашего костра.

– И что же они... гм... должны будут выполнять?! – поинтересовалась я.

– Носить воду, собирать хворост и помогать с готовкой, – начал перечислять Стефан. – Все то, что делала Зарина, пока нас не покинула.

Произнеся это, он уставился на меня с любопытством, словно у него появилась куда более интересная мысль, как разнообразить мои обязанности.

Но я покачала головой.

– Бездомные котята согласны носить воду, хворост и помогать с готовкой, а также навести порядок в вашей до ужаса захлавленной повозке, – вот что я ему сказала. – И ничего больше!

Возможно, бездомные котята еще могли постирать их одежду в ручье, потому что от одного и другого бывших владельцев «Бешеного Быка» порядочно несло потом.

Я решила это сделать, но исключительно для собственного комфорта.

– Раз так, то поехали, – с облегчением произнес Джош, явно довольный подобным поворотом дела. – Нечего здесь расслаиваться! Скоро уже зайдет Одрион, – он взглянул на небо, и я задумалась, размышляя, о котором из двух солнц идет речь. Или же он говорил о спутнике с кольцом? – А там и до темноты рукой подать. – Затем подмигнул мне: – У меня кое-что есть для твоей девочки, захватил сладости в дорогу. Надеюсь, скоро она перестанет кричать по поводу и без, а то у меня до сих пор в ушах звенит.

На это я, кивнув, его поблагодарила, пообещав, что Кэрри обязательно перестанет, хотя ни в чем не была уверена.

После этого мы поехали. Лошади зашагали себе по дороге в сторону, с которой в ущелье появился отряд ДерХарра. Повозка, скрипя колесами, запрыгала, переваливаясь, по камням.

Стефан правил, усевшись на козлах и пристроив рядом с собой арбалет. Джош рылся в недрах повозки – перебирал, передвигал с места на место мешки, корзины и какие-то кувшины, а я взидала на бардак, прикидывая, с какого конца за него взяться.

Ясно мне было одно – разобраться в нем будет очень даже непросто.

Наконец, Джош выловил откуда-то деревянную коробочку. В ней лежало несколько печений и еще чудесного вида пряник в форме дракона, покрытый разноцветной глазурью. Именно его он и протянул Кэрри, но сделал это осторожно – похоже, опасался, что она снова начнет вопить.

Вместо этого девочка взглянула на меня вопросительно, словно спрашивала разрешения.

– Можешь взять! – улыбнулась я. – И не забудь поблагодарить дядю Джоша за его доброту.

И замерла, не зная, что от нее ожидать.

– Спа-спасибо, дядя Джош! – все же запнувшись на первом слоге, произнесла Кэрри.

Затем осторожно взяла пряник из его рук и тут же откусила кусочек.

Довольный, Джош устроился рядом со Стефаном, и они завели бесконечный разговор о дороге. Я осталась внутри, дожидаясь, пока Кэрри доест свое угощение.

Вскоре заметила, как у нее стали закрываться глаза. Повозка мерно покачивалась – ушелые мы уже миновали и теперь катили вниз по вполне сносной колее, так что очень скоро девочка устроила голову на моих коленях и уснула. Переложив ее на расстеленное между мешками, корзинами и баулами одеяло, я укрыла Кэрри плащом Стефана.

Какое-то время сидела рядом, разглядывая тонкие, изящные черты лица ребенка, думая о том, что однажды из нее вырастет настоящая красавица. Наконец, выбралась из повозки наружу, сказав мужчинам, что хочу немного пройтись.

Мне было о чем подумать, и лучше всего мне думалось на ходу.

Например, о том, каким образом меня угораздило очутиться – провалиться! – в чужой мир и сразу же обзавестись дитем не то шести, не то семи лет. Нужно будет узнать у Кэрри ее возраст...

И еще о том, что мне со всем этим делать.

О возвращении домой не шло и речи – сколько бы я ни ломала голову, у меня так и не появилось ни единой версии, как это сделать. Подсказок, несмотря на то, что я постоянно обводила глазами молчаливые горы или же бездушное небо, тоже нигде не было видно.

Если перенос и произошел по воле Высших Сил, то, закинув меня сюда, они тут же обо мне позабыли.

Это означало лишь то, что мне придется выживать в этом мире и делать это с ребенком на руках. Сперва добраться до города Пайсы, где попытаться раздобыть денег для нас с Кэрри на какой-то там транс-переходник, после чего отправиться с шеф-поварами в Койю на конкурс «Золотой Колпак».

Может, Стефан и будет не в восторге, но я уж как-нибудь уломаю его взять нас с собой!..

А там, глядишь, удастся перебраться в Амвеер, в самый безопасный город в этом мире, хранимый кровью и магией ДерХарров.

Именно туда и устремлялись мои мысли – в неизвестный, но несомненно прекрасный город, и чудились мне картинка одна краше другой. А еще эти самые мысли то и дело возвращались к мужчине, которого у меня никак не получалось выкинуть из своей головы.

Я думала о герцоге Маркусе ДерХарре, одном из последних из носителей драконьей крови в этом мире, втором в очереди на королевский престол Бриарона. И еще о себе – бездомном котенке со вторым маленьким котенком, сопящим сейчас на одеяле в повозке.

С другой стороны, что тут думать?!

Мы с Маркусом ДерХарром оказались не только из разных сословий, но еще и разных миров – возможно, даже из разных вселенных. Наши пути не могли пересечься никогда, поэтому мне стоило как можно скорее выкинуть его из головы.

Но почему же это оказалось так сложно сделать?!

Маркус ДерХарр, предгорья Тарии

После обеда, когда первое солнце Дебехамм уже заходило, а второе, Рисламм, зависло над Чертовой Грядой, они наконец-таки обнаружили стоянку рингулов. Привел их к ней местных пастух, которому Маркус щедро отсыпал монет с изображением лика своего дяди Бенджамина.

Иногда, глядя на аверс этих монет, Маркус думал о том, что хорошо еще, что дядин светлый лик вообще туда поместился. Хотя художнику пришлось порядком постараться, приукрашивая действительность!..

Наконец, добрались.

Правда, пастух к лагерю идти наотрез отказался, бормоча что-то о демонах, которые всех забрали. Их тоже заберут, если они туда сунутся!..

– Куда нужно сунуться, чтобы нас забрали демоны? – холодно поинтересовался у старика Маркус, на что пастух боязливо ткнул посохом в нужную сторону. После чего поклялся Триединой Богиней, которой поклонялись в Тарии, что он не обманывает.

Стоянка рингулов там, за уступом, но он ни в жизнь туда не пойдет.

По его лицу было видно – поход к лагерю пугал его намного сильнее, чем гнев Маркуса ДерХарра, обладавшего на территории Тарии почти такой же властью, как их собственный король Гуннар III.

Пастуха Маркус все-таки отпустил. Свою часть сделки тот выполнил, и он не ждал обмана с его стороны. Что же касается демонов, которые всех забрали, – ну что же, сказал себе Маркус, посмотрим, что там за демоны и куда и кого они забрали!..

Впрочем, стоило им свернуть за уступ, как Маркусу очень скоро стало понятно поведение пастуха, хотя никаких демонов в лагере рингулов они так и не обнаружили. Они никого не обнаружили, в этом и заключалась самая большая проблема!..

Лагерь стоял опустевшим – девять потрепанных временем повозок, несколько давно погасших кострищ, над которыми все еще висели котелки и закопченные чайники.

И – ни одной живой души!

Лишь стреноженные лошади паслись неподалеку, успев объесть почти всю траву и кусты на поляне.

Люди куда-то запропастились, но при этом лагерь не был разграбленным – дивная вещь для этих бедных, полных разбойного люда мест! Даже дикие звери обходили его стороной, хотя следов охранных заклинаний или же оберегов от злых чар, которыми частенько пользовались рингулы, Маркус так и не обнаружил.

Он ничего не почувствовал, не считая Белого Марева, притаившегося неподалеку. Близость к Хаосу давно уже лишила всех из его отряда магии, да и у самого Маркуса отняла большую часть резерва.

Поэтому, замерев на подъезде к лагерю, он вскинул руку, и его люди послушно замерли.

Без магии Маркус чувствовал себя, словно старая охотничья собака, почти потерявшая нюх. Но разума он все еще не лишился, поэтому приказал остальным быть наготове.

Его натренированный взгляд выхватывал одну за другой детали.

Хорошее место!.. Возможно, веди он табор, для стоянки тоже бы выбрал именно его. Тут и там можно расставить караулы – для этого он бы взял тот уступ и дальнюю, нависающую над поляной площадку. Оттуда просматривались подходы к лагерю, склон и унылая колея, размытая ночным дождем, которую здесь называли дорогой.

Ту часть поляны он бы перегородил повозками, но расставил их немного по-другому, чтобы можно было быстрее развернуться и в случае опасности унести ноги.

Барон рингулов расположил повозки иначе, словно готовился к долгой обороне. Но ничего не указывало на то, что на лагерь напали. Пастух тоже твердил, что в этой стороне ушелья все было тихо.

Тогда куда запропастились все люди из лагеря?

Тут Маркус поморщился – порыв горного ветра, налетев, принес с собой близкое дыхание Белого Марева. Конь под ним тоже встревоженно всхрапнул, и он потрепал Валора по холке.

– Тише! – сказал ему. – Все хорошо! Хаос до нас не доберется.

Вновь закрыл глаза, погружаясь в скудные магические потоки. Пытался в который раз найти разумное объяснение произошедшему.

Но близость к Хаосу и посторонние мысли порядком ему мешали. Белое Маревое было рядом, протягивало щупальца из-за одинокой скалы, пробуя на прочность обозначенные ДерХаррами границы.

Именно там, в долине, отгораживая западную часть предгорья, полностью отданную на откуп Хаосу, стояли последние из их меток. Это означало, что еще две, выставленные на вершине Корзнака, Хаос уже прорвал.

Границы очерчивал его двоюродный брат Йорган, и заградительные заслоны ставил тоже он, но даже отсюда Маркус чувствовал, что они никуда не годились. Можно, конечно, было переделать самому – и эти, на склоне, и те, что в долине, – после чего загнать Хаос на прежнее место, но для этого ему придется провести в горах как минимум день, а то и больше.

Это не входило в его планы. Он прибыл в Тарию с совсем другой миссией.

Что же касается меток, то Маркус решил, что они продержатся до момента, когда он вернется в Пайсу и устроит выволочку своему кузену. Затем пинком погонит того в горы – хватит уже просиживать штаны в местных казино и развлекаться в своей резиденции, из которой, по дошедшим до Амвеера слухам, Йорган устроил настоящий бордель.

Маркус еще раз втянул в легкие воздух.

Возможно, пинать кузена он будет чуть позже, но куда сильнее, чем собирался, потому что метки в долине все-таки придется переставлять. Иначе Белое Марево прорвется и через них, после чего затопит Узгул, отрезав единственную горную дорогу, соединяющую Тарию с Истаной и остальными королевствами по ту сторону пустыни Доргии.

Не только это – Хаос потечет в долину, где стояло несколько городов, находившихся под защитой ДерХарров. Этого допускать Маркус не собирался.

Хватило и того, что Хаос превратил в руины процветающий город Тал-Кайеш, выстроенный его предками, после чего всего лишь за четыре столетия разросся до огромных размеров, полностью поглотив два королевства.

После этого почти три десятилетия Белое Марево, насытившись, спало.

Но теперь оно снова пошло в атаку. От него серьезно пострадали Риганор, Истана и Великая Роннерия, лежавшие на западе и юге от Тарийского Хребта и пустыни Доргии. На востоке и севере Белое Марево все еще сдерживала магия ДерХарров, но Маркус понимал, что их слишком мало, а некоторые из них слишком безответственны.

Если не сказать, что бестолковы – он снова подумал о Йоргене.

Он собирался уже было заняться лагерем рингулов, но его взгляд словно магнитом манил каменистый склон, за которым, притаившись, будто бы дикий зверь, прятался Хаос.

Маркуса не оставляло ощущение, что Белое Марево чем-то встревожено. Что-то заставило его преодолеть дальние метки и раз за разом тыкаться в ближние, пробуя их на прочность.

Маркус не понимал причины, и это нисколько ему не нравилось.

– Хаос далеко, магических ловушек нет, – наконец, возвестил он. – Осмотритесь! Ищите живых и мертвых.

Мертвые порой могли рассказать даже больше, чем живые.

Спешился и сам. Стоял, прикрыв глаза, в который раз стараясь отыскать следы заклинаний, потому что скудная магия из всего отряда оставалась лишь у него.

– Никого! – через несколько минут доложил ему Брендан Хорц, его верный боевой товарищ, с которым они прошли несколько истанских кампаний. – Ни живых, ни мертвых.

– Даже так? – вскинул Маркус бровь, хотя ожидал нечто подобное.

– Не могу понять, что здесь произошло, – признался Брендан. – Такое ощущение, что они все бросили и ушли. Весь табор, от стариков до младенцев! Но что могло их так сильно напугать?! – он уставился на него вопросительно. – Быть может, все-таки Хаос?

– Белое Марево досюда не добиралось, – качнул головой Маркус. – Оно все еще за склоном.

– Тогда что?

Маркус этого не знал, поэтому отправился осматривать лагерь лично.

Брендан оказался прав – нападения не было. Ни следов крови, ни убитых они так и не нашли. Зато обнаружили потухшие костры, над которыми висели котелки с супом, и брошенные впопыхах вещи.

Казалось, люди в один миг поднялись и ушли. Нет, не бежали, в спешке хватая детей и унося ценные вещи. Просто ушли, оставив пожитки и недоеденный ужин, будто бы думали вернуться.

Но уже не смогли.

Маркус уставился на грубую деревянную ложку в тарелке. По рассказам пастуха выходило, что табор остановился на стоянку около трех дней назад, после чего с места так и не сдвинулся.

Местные, покумекав, решили, что во всем виноваты демоны.

Горцы суеверны, подумал Маркус, так что они держались от стоянки подальше, а дикие звери могли почувствовать то, чего он был лишен из-за близости к Белому Мареву.

Скорее всего, причина в магии. Поэтому лагерь остался нетронутым.

Но у него все равно не складывалось. Если бы речь шла не о рингулах, то он бы мог поверить в суеверный ужас, внушенный магией и заставивший людей бежать без оглядки. Но этот народец не был способен пройти мимо чужого, что уж говорить о том, чтобы бросить свое, даже порядком испугавшись!..

– Судя по всему, они сбежали, – произнес Брендан.

– Они исчезли, – поправил его Маркус, уставившись на оброненные ложки и на нанизанный на ветку кусок мяса со следами зубов. – Их словно в один миг унесла неведомая сила.

Брендан покачал головой, заявив, что о таком он никогда не слышал, хотя закончил столичную Академию Магии с отличием. Подобных заклинаний попросту не существует.

– Быть может, все-таки Белое Мареве? – произнес он, устремив взгляд в сторону Корзнака.

– Говорю же, оно досюда не добиралось! – поморщился Маркус. – Что бы здесь ни произошло, Хаос в этом не виноват.

– Тогда что? Или кто? – негромко спросил у него Брендан. – Быть может, тот самый магический всплеск?.. По времени как раз совпадает.

Маркус пожал плечами.

– Сложно сказать. Следов я пока что не вижу.

Затем снова закрыл глаза, всеми силами пытаясь почувствовать... Наконец, на границе осознания уловил легкий привкус родовой магии, но ни рисунка, ни смысла заклинания понять ему так и не удалось.

Что бы здесь ни произошло, это лежало за пределами его знаний и умений. Признаться, оно попросту не укладывалось у него голове.

К тому же в эту самую голову нагло и постоянно лезли посторонние мысли. Занимали часть его разума, хотя он всеми силами старался его освободить.

Выкинуть из него образ служанки из «Бешеного Быка».

Маркус видел ее мельком, когда она стояла возле повозки на перевале Узгул, но почему-то запомнил. Причем запомнил настолько хорошо, что даже сейчас уверенно мог сказать, какого цвета у нее были волосы и глаза, и назвать ее имя.

Ее звали Зарина.

Зарина Коваль.

Яркие, зеленого цвета глаза, темные брови вразлет, светлые волосы, в которых запутались оба солнца; красивые, благородные черты лица, и фигура, постоянно встававшая у него перед глазами, вызывая...

Много всего вызывая.

Девушка была высокой и тонкой, и даже грубое, словно с чужого плеча, платье не сумело скрыть от его взгляда приятные формы. Все было именно так, как ему нравилось, – небольшие округлости в нужных местах, их он тоже сумел разглядеть.

В эту самую секунду Маркус себя оборвал. Ну что он как мальчик, запавший на красивое личико и стройные ножки?

Это уже слишком, сказал он себе строго. Нужно сейчас же выкинуть глупости из головы и заняться делом. Понять, что произошло с табором рингулов, – не могли же их утащить демоны, как утверждал пастух?! А если это было заклинание, то что оно в себе несло?

Вернее, куда оно всех унесло?!

Но уже очень скоро Маркус убедился: как бы он ни старался, разобраться в произошедшем ему не под силу. К тому же Белое Марево все-таки прорвало метки, хлынув вниз по склону, поэтому он оставил своих людей перетрясать стоянку и отправился в долину.

Провозился больше часа, истратив почти весь резерв под ноль, но все же выставил новые метки, порядком оросив их своей кровью.

– Мы выяснили, чей это табор, – заявил Брендан, когда Маркус вернулся. – Нашли купчие на лошадей и риганорские листовки с наградами за поимку. Барон Джакура хранил их у себя. Думаю, ему было не чуждо некое тщеславие.

– Значит, барон Джакура, – кивнул Маркус. – Что-нибудь еще?

Оказалось, на этом все. Ничего нового, что могло бы пролить свет на ситуацию, они не нашли.

– Раз так, то уезжаем! Хаос близко, и сейчас он беснуется, пытаясь до меня добраться. Ему не нравится, когда его запирают, так что лучше не злить его без дела.

В случае прорыва куда больше Маркус тревожился не за себя, а за своих людей. Поговаривали, что ДерХарры были способны довольно долго выдерживать контакт с Белым Маревом. Даже больше – они могли существовать внутри тумана несколько дней, и тот не сразу похищал у них жизненную силу, разум и магию.

Впрочем, Маркус не испытывал желания проверять это на себе. Он по памяти мог перечислить пару дюжин предков, канувших в неизвестность, отправившись разыскивать легендарный Тал-Кайеш. Из них никто так и не вернулся, и Маркус был уверен, что их кости давно уже занесли пески пустыни Доргии.

Наконец, они забрали лошадей рингулов – не погибать же тем в горах? – после чего отдали их местным пастухам и отправились в обратный путь.

Их дорога лежала в Пайсу.

Именно там Маркус собирался не только дать пинка своему кузену, отослав того в горы, но и разыскать другие таборы и хорошенько расспросить у них о бароне Джакуре и его людях.

Он чувствовал себя ищейкой, взявшей след.

К тому же в Тарии завтра-послезавтра ожидался большой праздник в честь Возрождения Триединой Богини. В Пайсе по этому поводу должен быть состояться фестиваль, на который, конечно же, съедутся и рингулы – вернее, слетятся, словно вороны на оставленное щедрой рукой угощение.

Это облегчало ему задачу.

– Пошевеливайтесь! – приказал он Брендану, да и сам пришпорил Валора.

Потому что было еще кое-что, что гнало Маркуса вперед, – не только встревоженный Хаос и желание поскорее добраться до Пайсы.

Та девица с зелеными глазами, плотно засевшая у него в голове и... в других частях тела. Ему хотелось увидеть ее еще раз и понять, почему стоило ему отвлечься от работы или о размышлениях о произошедшем, как она снова упрямо пробиралась в его мысли.

Ну что же, сказал он себе, другой дороги в Пайсу нет, так что очень скоро они нагонят медлительную повозку, и он увидит девушку еще раз.

Ее звали Зарина.

Это имя ей мало подходило, как и грубое платье явно с чужого плеча. Он подарит много новых вещей, которые подчеркнут ее красоту...

Почему бы ему не забрать девушку с собой, раз уж она настолько плотно засела у него в голове? И не только там – его мысли привычно ускакали далеко вперед, рисуя картинки, которые порядком горячили разум.

Но перестали, потому что до его слуха донеслись звуки боя.

Дорога как раз заворачивала за скалу, и по его команде отряд пустил лошадей вскачь. Уже очень скоро из-за поворота показался тот самый фургон, на который напала, Маркус был в этом уверен, одна из банд, промышлявших в этих местах.

С десяток голодранцев то ли из Истаны или же самой Тарии, год за годом обиравшие караваны, – еще одно не выполненное кузеном дело, которое ему придется заканчивать самому!

Амвеер, королевский дворец ДерХарров

В будуаре королевы Мадделин было жарко и надушено.

Она приказывала держать все окна закрытыми, чтобы наружу, в шумный город, раскинувшийся у подножия Дворцового Холма, не утекало ничего из сладких ароматов самых дорогих в Бриароне духов, заполнявших ее покои.

Многие в Амвеере знали слабость королевы к изделиям лучших парфюмеров. Просители приходили к ней с хрустальными флаконами, наполненными драгоценной жидкостью, надеясь подобными дарами заслужить ее милость, чтобы Мадделин настроила добряка-короля на нужный им лад.

Но тот, кто посетил ее сегодня, явился во дворец инкогнито и подарка с собой не принес. В покои королевы его провели верные люди тайными путями, и Мадделин обрадовалась этой встрече. Долго ее ждала, но постаралась не выказать своего нетерпения. Не вставая, томно протянула мужчине руку для поцелуя, и он приложился к ее ладони с явным удовольствием.

Мужчина тоже был рад ее видеть.

Несмотря на то, что Мадделин давно уже вышла из юного возраста, она все еще была удивительно хороша. Королева возлежала на бархатном ложе, облаченная в тонкое платье, обрисовывавшее все изгибы ее точеной фигуры.

Материнство несколько ее не испортило – наоборот, налило полнотой груди, добавив зрелости ее формам. Мадделин была удивительно красива – и она прекрасно об этом знала, в совершенстве пользуясь своей красотой, как отточенным оружием, чтобы добиваться собственных целей.

Пришедший не отказался бы, чтобы королева в который раз обратила это оружие против него – они давно уже стали любовниками. Но в покоях королевы в этот момент они были не одни. Пятнадцатилетний Эверт, незаконнорожденный сын Мадделин, уставился на гостя ревнивым взглядом.

– Возвращайся к себе, мой мальчик! – ласково произнесла королева. – Эта беседа не для твоих ушей.

– Но, мама!.. – попытался возмутиться было тот. – Я уже не маленький!

– Скоро, дорогой мой! – отозвалась Мадделин с улыбкой. – Очень скоро ты обо всем узнаешь. У меня не останется от тебя тайн, обещаю!

Сына королева обожала, даже боготворила, несколько этого не скрывая. Мадделин понимала, что жизнь у ее мальчика выдалась непростой – глупец-муж не спешил его признавать, а придворные шептались у Эверта за спиной, за глаза называя его бастардом.

Это приводило Мадделин в ярость – слезы на глазах ее дитя выворачивали ей душу. Королева давно уже решила, что они все – все-все! – за это поплатятся. По ее воле умоются кровавыми слезами!..

Но ДерХарры не станут плакать – им тяжело это будет сделать с отрубленными головами и пронзенными мечами сердцами!

– Ты знаешь, что именно я от тебя жду, – сказала она мужчине, когда они остались одни. Дверь за сыном королевы закрылась, и посетитель нашел в себе силы отпустить ее руку.

Произнеся это, королева распахнула стоявший возле ее ложа ларец. Сунула в него униженные кольцами пальцы, подхватила горсть драгоценных камней, после чего высыпала их в руку мужчине.

– Дам пока что половину. Остальное получишь, когда твои люди выполнят задание.

– Королева!.. – выдохнул он то ли с восхищением, то ли с возмущением. – Все будет сделано как нужно! Знайте, с первого же дня, с первого момента, как я вас увидел, я смиренно пребываю у ваших обольстительных ног. У вас нет ни единой причины мне не доверять!

Она слушала его слова, согласно покачивая головой. Речь мужчины, полная комплиментов, ей льстила. К тому же Мадделин знала, что он не сможет ее предать – они увязли в этом деле слишком глубоко, и, если кто-то даст слабину, это утянет на дно обоих.

– Когда я стану регентшей при своем сыне, а это произойдет очень и очень скоро, – уверенно произнесла она, – потому что мой увалень-муж долго не протянет, а мерзкий Зигурт ДерХарр упокоится рядом с Беджи... Тогда Парламент проголосует за Эверта, так как им больше некого будет посадить на трон. – Мадделин с верными людьми собиралась «помочь» им принять правильное решение. – Но для этого нужно, чтобы Маркус ДерХарр не мешался у меня под ногами.

– Я все сделаю! – отозвался мужчина. – От Маркуса ДерХарра останутся лишь воспоминания, как и об остальных из его семьи. – Затем добавил с восхищением: – Моя королева, вы как всегда прекрасны... И невероятно желанны!

– Да, – согласилась она, – я – твоя королева, и у тебя будет неплохой шанс занять место подле меня. Стать моим королем... Королем всего Бриарона!

Произнеся это, она заметила, как загорелись от алчности глаза ее гостя. Ну что же, наживка заглочена, и он пойдет ради этого на все.

Впрочем, можно было еще и усугубить. Мадделин томно взмахнула ресницами:

– Я надеюсь, твои желания совпадают с моими.

– Совпадают, – отозвался он, обведя жадным взглядом роскошное тело королевы. – Я сделаю все, как вы пожелаете, ваше величество!

– Весь их проклятый род должен сгинуть! – выдохнула она, после чего протянула руки к своему любовнику, позволяя тому увлечь себя в мир жарких, страстных игр.

Ей было за что ненавидеть ДерХарров.

За все те унижения, которые пришлось пройти, когда ее, принцессу Зении, протащили через их мерзкий отбор, в котором она нисколько не хотела участвовать. Но пришлось – отец ее принудил, – и, к удивлению Мадделин, жрецы и маги сочли ее достойной выносить и родить дитя с даром драконьей магии.

Потом были мерзкие ночи, когда этому слизняку, ее мужу, вздумалось исполнять супружеский долг...

Несмотря на свое ангельское терпение, Мадделин так и не забеременела. Но это произошло по вине Бенджи, а вовсе не потому, что она оказалась бесплодной, как шептались мерзкие языки вокруг нее. Потому что, стоило ей немного увлечься, позволив себе лишь пару наполненных мужской лаской ночей, выбрав молодого и сильного любовника, как у нее родился Эверт.

Ее радость. Свет ее очей.

Ее незаконнорожденный сын, которого она собиралась посадить на трон Бриарона.

Эверт это заслужил, и она тоже – они будут править Бриароном вместе. А то, что она пообещала еще одному любовнику трон подле нее, – ну что же, пусть он сперва выполнит свою миссию, а потом Мадделин решит, как с ним поступить.

Глава 4

Дорога вилась, словно юркая змейка, и повозка, поскрипывая, все катилась и катилась вперед, а еще немного вниз. Мы постепенно спускались с гор; через пару часов стало значительно теплее, а потом вдалеке, в долине, я разглядела зеленеющие квадраты полей, перемежающиеся поросшими лесами низенькими холмами.

Кажется, там были и белые домики.

По крайней мере, мне хотелось в это верить, хотя утверждать с уверенностью я не могла: до подножия горы все еще было далеко, да и ехали мы слишком медленно.

Но мне очень хотелось, чтобы они там были. И еще, чтобы мы поскорее до них добрались.

Правда, дорогу время от времени преграждали каменные заторы, вызванные сошедшими оползнями, и поваленные непогодой деревья, поэтому нам приходилось останавливаться, а мужчинам расчищать нам путь. Порой справиться вдвоем у них не получалось, и я спешила им на помощь.

Именно поэтому наша повозка ползла со скоростью сонной мухи, и мне пришлось смириться с тем фактом, что до наступления темноты спуститься в долину мы вряд ли успеем, так что ночевать придется в горах.

Потому что постепенно наступал вечер – два солнца одновременно подходили к краю горизонта, да и Кольцо тоже почти полностью убралось восвояси. Признаюсь, долина казалась мне намного безопаснее, чем горы, но я ничего не могла поделать – не подталкивать же повозку, впрягшись в нее вместо лошади!

Тут проснулась Кэрри и попросилась наружу, тем самым вызвав еще одну заминку. Мы с ней дружно принялись искать «кустики», но зелени нигде не было, поэтому девочке пришлось довольствоваться «камушком».

Затем Кэрри какое-то время шагала рядом со мной, и я сжимала в руке ее маленькую ладошку. Попробовала осторожно расспросить девочку о ее прошлом, но она снова ничего мне не рассказала. Лишь упрямо помотала головой, а потом убежала помогать Джошу откатывать камни и убирать ветки, потому что мы снова наткнулись на завал.

Затем принялась прыгать на одной ножке, пока не устала и не запросилась обратно в повозку.

Джош, порывшись в сундуке, угостил ее еще одним пряником, хотя я бы уже не отказалась от чего-нибудь более существенного. Но промолчала – мы с Кэрри, по словам Стефана, были бездомными котятками, так что не мне устанавливать здесь порядки и выбирать время для еды и привала.

Наконец, девочка уселась на краю повозки и принялась болтать ногами. Я же, решив, что Стефан слишком молчалив, словно все еще подозревает во мне истанскую шпионку, устроилась на другом краю – к этому времени я успела более-менее навести в повозке порядок – и принялась рассказывать ему о своей цирковой жизни.

Историй у меня было много, но я старательно думала над каждой, убирая из нее ненужные детали, которые могли бы натолкнуть Стефана на подозрение, что я попала сюда из другого мира. Так что все блага цивилизации были старательно мною отвергнуты, зато историй о трюках и об отношениях внутри коллектива у меня набралось на целый воз и маленькую тележку.

Их как раз хватило до момента, пока мы все же не остановились на небольшой привал.

Стефан принялся заниматься лошадьми, отведя их напиться к небольшому ручейку. Я отправилась вместе с ним, решив вымыть себе и Кэрри волосы. Мы все еще пахли грязевым потоком, и мне это нисколько не нравилось.

Когда я разбирала бардак в повозке, то нашла кусок мыла, а из сундука Зарины Коваль, в котором я тоже провела ревизию, выловила чистые льняные полотенца и гребешок.

Солнце припекало – мы все-таки проделали приличный кусок пути вниз с горы, – так что простудить девочку и простыть сама я не боялась, хотя вода показалась мне довольно холодной.

Высушив Кэрри волосы полотенцами, я расчесала и заплела себе и ей косы, завязав в них выловленные из того же сундука ленты. К этому времени Джош успел достать из повозки пару корзин, из которых, перед этим расстелив на земле скатерть, выудил дощечки для резки продуктов.

Выловил хлеб, масло, свежие овощи, ловко порезал тонкими ломтиками вяленое мясо. Вытащил из банок какие-то соленья и добавил к этому несколько горшков с соусами – из одного пахло так, что у меня потекли слюнки, а внутренности скрутило от голода.

Но, как оказалось, еду так просто нам не дадут, потому что впереди меня ждала очередная проверка.

– Говоришь, умеешь жонглировать? – поинтересовался у меня Стефан, после чего, порывшись, выловил из повозки еще одну корзину, но на этот раз с зелеными яблоками.

Кинул в меня одним без предупреждения, на что я, усмехнувшись, вполне ловко поймала его на лету. И все это под небом, на котором заходящие солнца подкрасили в золотисто-бордовое виднеющийся на небосклоне край Кольца.

– Подкинь-ка еще два! – сказала ему. – Для разминки начну с трех, а потом посмотрим, что у тебя там еще есть в корзине. Давно не упражнялась, – пояснила я. Давно, уже почти два года, – аж со вчерашнего дня. А потом купание в реке, знаешь ли, немного выбило меня из формы.

Стефан смотрел внимательно на то, как я подкинула в воздух первое яблоко. Затем отправила по кругу второе и третье.

– Ну же, кидай еще! – улыбнулась я, потому что у меня все выходило, и руки действовали сноровисто и послушно. – Знаешь ли, наш директор...

– Директор?

– Хозяин нашего цирка, – поправила я себя. – Так вот, он всегда говорил, что мастерство не пропьешь, хотя старательно пытался опровергнуть эту теорию.

– И как, пропил?

– Нет, – сказала ему, – никто и ничего не пропил. – Потому что они все погибли. – Но его попытки внушали уважение.

Наконец, мне удалось поднять в воздух целых шесть яблок, на что Кэрри захлопала в ладоши, и я решила, что на этом хватит. С седьмым рисковать не стану, чтобы не опозориться перед вполне благосклонной публикой, потому что и Джошу мое маленькое представление тоже пришлось по душе.

– Посмотрим, как ты умеешь обращаться с ножом, – с хмурым видом заявил мне на это Стефан. Вот же, ничем его не проймешь!.. – Порежь-ка вот это! – и сунул мне под нос на выдавший виды дощечке несколько соленых огурцов и еще что-то, напоминавшее по виду куски маринованных кабачков.

И нож, нож мне тоже дал.

– С ножами у меня проблем никогда не бывало, – отозвалась я.

Взвесила его в руке, прикидывая, где у того центр тяжести. Ничего особенного – нож как нож, так что должно было получиться...

Получилось – уже в следующую секунду лезвие впилося в ствол низкорослой ели неподалеку.

Да, я рисковала – все-таки долго не упражнялась. Но стресс сделал свое дело, и Стефан, кажется, впервые взглянул на меня с уважением.

– Добро пожаловать к нашему столу, циркачка! Только нож не забудь достать и патиссоны порезать, – вот что он на это мне сказал.

– И Кэрри тоже добро пожаловать к столу! – важным голосом добавила Кэрри.

– Ну как же без Кэрри, – согласился с ней Джош. Мне почему-то казалось, что он успел порядком привязаться к девочке. – Ну что же, милостью Триединой, чем богаты, тем и рады... Правда, не сказать, что мы со Стефаном особо богаты.

На это его компаньон пробурчал что-то совсем уж невнятное, но я решила не обращать на него внимания.

– Но как же все замечательно вкусно! – уже очень скоро похвалила я их. Но не раньше, чем смогла оторваться от еды. – Это нечто невероятное!

– Что-то мы все-таки умеем! – буркнул на это Стефан, но мне показалось, что он вполне доволен моей похвалой.

После обеда, по времени больше походившего на ужин, мужчины решили проехать еще с десяток километров, после чего подыскивать место для ночлега. Стефан и Джош долго разглядывали помятую и замусоленную карту этих мест с «особыми отметками».

Оказалось, они ее задорого приобрели в Истане как раз из-за этих самых отметок. И уже скоро повара сообщили мне, что возле реки как раз есть подходящее место, отмеченное на карте.

Слово «река» мне не понравилось – признаюсь, я даже вздрогнула, его услышав. Но затем решила, что в одну реку нельзя упасть дважды, так что ночевка с таким беспокойным соседом ничем страшным нам с Кэрри больше не грозит.

И мы поехали дальше.

Вскоре девочка заснула у меня на руках, разморенная тряской, и у меня нашелся новый повод для переживаний. Я переложил ее на одеяло, накрыв плащом, размышляя при этом, что она станет делать ночью.

Или же это нормально, что дети в ее возрасте так много спят? Или это нормально для детей, выловленных из реки? Или же мне не стоило мыть ей голову – пусть бы ходила так, с грязной, пока мы не добрались до долины?!

Опыта в этих вопросах у меня не было, зато сомнений через край, поэтому я на всякий случай пощупала ее лоб. Ничего не поняв, прикоснулась к нему губами, но никаких признаков болезни не обнаружила.

Девочка выглядела здоровой. Сопела себе и сопела, укрытая плащом.

Просто много спала.

Уговорив себя, что с детьми такое случается – они могут порой впасть в спячку, – я устроилась впереди повозки и долго слушала рассказы мужчин о том, как замечательно им жилось в те времена, когда у них все еще была ресторация «Бешеный Бык».

В город, второй по величине в Риганоре, заезжали даже королевские особы, которые заглядывали к ним на обед. К тому же Стефана и Джоша приглашали собирать банкеты в резиденции наместника Восточного Риганора.

О, что они только не готовили для его гостей!..

Слава о «Бешеном Быке» разнеслась по всему, без преувеличения, обитаемому миру – вот, даже Маркус ДерХарр о них знал, хотя Джош не помнил, чтобы тот когда-либо их посещал.

На это я покивала, умиротворенная его размеренным голосом, поскрипыванием колес и перечислением блюд, понимая, что выпадаю из разговора, мысленно уносясь в совсем другое место...

Но встрепенулась, когда Стефан внезапно изменил тему разговора. Заговорил о том, о чем я давно уже хотела у них расспросить.

– Белое Маревое подступило неожиданно, – произнес он. – Да, поговаривали, что однажды Хаос проснется, и, глядишь, за полсотни, а то и за сотню лет он потихоньку доберется до нашего

города. Но маги Риганора делали все, чтобы такого не произошло. Наш король даже хотел позвать ДерХарров, чтобы те выставили свои охранные метки...

– Но он их не позвал, – скорбным голосом сообщил мне Джош.

Оказалось, те запросили настолько огромную цену, что Риганор, постоянно воевавший то с северными, то с южными соседями, решил им не платить, раз уж Хаос все равно спит.

Но однажды тот вышел из спячки.

Что послужило толчком, никто доподлинно не знал, но за три дня Хаос преодолел все то, на что ему отводили полвека, а то и больше, вплотную приблизившись к Тамире. Не собиравшись на этом останавливаться, поэтому в городе началась паника – люди в ужасе бежали прочь, бросая свои дома и скарб.

Джошу и Стефану тоже пришлось.

Собственность – выкупленный трехэтажный дом в центре города, на первом этаже ресторация, на втором обиталище Джоша, а на третьем устроил себе комфортное жилье Стефан, – обесценилась за одну ночь.

Вернее, она стала никому не нужна, а представители пяти банков, в которых Стефан тщетно пытался получить хоть что-то, бежали из Тамиры впереди всех, сверкая пятками. Поэтому им с Джошем ничего не оставалось, как только загрузить пожитки в купленную на черном рынке за бешеные деньги – Стефан отдал за нее всю годовую прибыль – повозку и отправиться...

– Можно было обосноваться в столице, но мы решили, что на нашем веку Белого Марева хватит, поэтому начинать с нуля мы с Джошем станем в Бриароне. К тому же у нас давно валялось приглашение на «Золотой Колпак», поэтому мы решили, что это тот самый знак, который нам шлет Триединая. Правда, сейчас транс-переходники забиты под завязку, и каждый переход стоит, как хороший дом, поэтому нам пришлось добираться до Тарии своим ходом.

– Через Истану, – эхом отозвался Джош, на что Стефан кивнул.

– И по пути вы потеряли Зарину? – спросила я.

Еще мне очень хотелось расспросить их насчет транс-переходников. Что это еще такое, какой-то вид транспорта?

Но судьба служанки на данный момент тревожила меня намного сильнее.

– Она нас оставила, – усмехнулся Стефан. – Ну что же, это было вполне ожидаемо, раз уж она...

Не договорил, а я так и не успела спросить, что в этом было настолько ожидаемого, потому что раздался совершенно разбойничий свист.

Лошади, всхрапнув, встревоженно повели ушами, а Стефан, натянув поводья, схватился за арбалет.

Я резко повернула голову, выглядывая из-за бока повозки, пытаюсь разобраться, что происходит, одновременно чувствуя, как внутри все сжимается от недобрых предчувствий.

Ну что же, эти самые предчувствия меня не обманули – со склона, лавируя между каменными выступами и огромными валунами, на нас неслись вооруженные люди. С испугу я насчитала человек десять.

Никаких штандартов с черно-золотыми драконами, конечно же, над ними не развевалось.

Вообще ничего не развевалось.

Но их намерения были вполне ясны и ожидаемы – они собирались на нас напасть и отобрать то, что нам принадлежало, чтобы впредь оно принадлежало уже им.

– В повозку, живо! – приказал мне Стефан. – И девчонка пусть сидит тихо. Джош, арбалет!.. – а сам, спрыгивая с козел, потянулся за мечом, тогда как я...

Я сунулась в повозку, наткнувшись там на перепуганную Кэрри. Та тоже подскочила, тянула на себя одеяло, словно под ним можно было спрятаться от всех наших бед. Впрочем, у

меня не было никаких сомнений в том, что поварам вдвоем от нападавших не отбиться и под одеялом от опасности нам с Кэрри не пересидеть.

Я насчитала десятерых, бегущих к повозке, но кто знает, сколько разбойников на самом деле?!

К тому же мне показалось, что Джош довольно неуклюже обращался с арбалетом. Но мне очень хотелось, чтобы мне это только показалось...

Быть может, Стефан хорош в фехтовании? Признаюсь, я тоже в этом серьезно сомневалась!

– Лежи тихо! – приказала я Кэрри. Прикусив губу, полезла в сундук Зарины. Достала оттуда какие-то вещи и накинула их на девочку. Затем придвинула к ней сундук, не почувствовав его веса, и еще два мешка с овощами. – И ни звука, – сказала ей, – что бы ни случилось!

Снаружи раздавались резкие, недовольные голоса. Кажется, Стефана все-таки окликнули, правда, я не расслышала, что он им ответил. Но, похоже, ответ был неправильным, потому что раздался полный ненависти окрик, а затем сразу же звон тетивы.

Стрелял Джош, без сомнения, потому что у нападавших стрелкового оружия я не заметила.

Я замерла, перестав дышать. Затаилась, как Кэрри. И тут же пространство разорвал наполненный болью крик, после чего раздалось проклятия и звон мечей. Ну что же, началось!..

Именно тогда я стала вытаскивать кухонные ножи – наводя порядок, сунула их, завернутые в полотенце, в корзину с тарелками и котелком. Страх куда-то пропал – растворился, словно его и не было. Быть может, мой разум уверенно отвергал все, что со мной происходило в этом мире, думая, что такого попросту не может быть?!

Этого не существует, и мне все снится?

Как бы там ни было, снаружи доносились звуки боя, и я решила, что мне не помешает вооружиться. К тому же я собиралась действовать, а не сидеть, дожидаясь, пока перебьют всех «наших», а потом придут за нами с Кэрри.

Тут бок повозки распорол острое лезвие, и я поняла, что действовать мне придется даже раньше, чем я выберусь наружу.

Прикусила губу.

Признаюсь, мне еще не доводилось кидать ножи, целясь в живых людей. Но если этот человек попытается...

И он тут же попытался.

Просунулся внутрь – у него было заросшее щетиной лицо с уродливым фиолетовым шрамом через щеку – и тут же цапнул меня за ногу, обутую в чужой сапог. Грязное лицо искривилось в похотливой улыбке, явив миру и мне полусгнившие передние зубы.

За это мужик получил каблуком второй ноги в лоб. Охнул и исчез, а я кинулась наружу, решив увести мерзавца подальше от Керри.

Нет, мой удар не лишил его сознания – он тут же меня заприметил, взревел и бросился за мной вдоль полотняного бока. Но я была намного быстрее – кинулась куда-то вбок, подальше от повозки, присмотрев для себя огромный валун у края дороги.

Думала спрятаться за ним и уже оттуда вести боевые действия. Бежала, сжимая в каждой руке по ножу, готовая ко всему.

Внезапно поняла, что за мной никто не гонится. Оглянулась – двое лежали со стрелами в телах. У одного она торчала из горла, у второго, того самого, кто лез в повозку, – из груди, так что зря я наговаривала на Джоша!..

Стефан уверенно отбивался от одного из разбойников, тогда как второго он уже прикончил. Третий и четвертый, порядком озадаченные, пятились по направлению к склону, потому что по дороге на них несли знакомый мне отряд.

Да-да, тот самый, с золотым драконом на штандарте!

Приближались молча, похожие на смерть – и лишь стук копыт отсчитывал время, сколько его оставалось на веку у напавших на нас разбойников. Спрыгнули с лошадей и тут же сошлись с врагами в бою.

Впрочем, у меня не было никаких сомнений в том, кто победит в этой схватке – элитная воинская часть под драконьим знаменем или же местное отребье.

Будь у меня деньги, я бы все их поставила на элиту.

Правда, у меня не было ни единой монеты. К тому же на миг я все-таки засомневалась, потому что один из разбойников вынырнул откуда-то сбоку, резким ударом оглушил Джоша и выхватил у того арбалет.

Вскинул, целясь...

Я мысленно охнула, поняв, в кого он метил. Грабитель безошибочно определил, кто в прибывшем на подмогу отряде главный – с разметавшимися черными волосами, похожий на демона, Маркус ДерХарр разил мечом тех, кто вздумал ему сопротивляться.

Но в следующий момент я тоже вскинула руку, и с нее слетел кинжал. Вонзился разбойнику в плечо чуть раньше, чем тот спустил тетиву. Стрела ушла вверх – в сторону безразличного, сияющего в ярко-голубом небе Кольца.

Маркус ДерХарр все-таки повернул голову, и на секунду я почувствовала на себе его давящий взгляд. Судя по всему, он заметил, что я помешала арбалетчику.

Пожала плечами – всегда пожалуйста! Можете меня не благодарить, милорд!..

Впрочем, он тут же отвлекся, да и я отвернулась, выбирая очередную жертву. Но никто больше не нуждался в моих услугах профессионального метателя ножей. Того, с кинжалом в плече, прикончили люди из отряда. Стефана тоже лишили спарринг-партнеров, и это сделал сам Маркус ДерХарр.

Оставшиеся разбойники попытались скрыться – кинулись вверх по склону, но за ними уже спешили бриаронцы.

И я не стала смотреть, что будет дальше.

Подошла к Джошу – тот уже очнулся. Протянула руку, помогая ему сперва сесть, а затем подняться. Под правым глазом у шеф-повара алел огромный напухающий кровоподтек, и у меня не осталось сомнений в том, что на какое-то время Джошу придется довольствоваться левым.

– Спасибо! – пробормотал он. – Кажется, драконьи Боги бриаронцев сегодня к нам особо милостивы, да и наша Триединая не подкачала. Раз уж послали нам в помощь этих!..

Кивнула, хотя к местным богам у меня было множество вопросов. И самый главный из них – как я вообще здесь очутилась? Зачем?! Почему?

Но вместо этого я спросила у Джоша совсем о другом.

– А эти... гм... бриаронцы, – понизила я голос, не спуская глаз с их предводителя, – как думаешь, они потребуют какую-то плату за наше спасение и свое участие в этом... гм... вопросе? Или же такое в порядке договора с Тарией?

Потому что я постоянно чувствовала на себе взгляд Маркуса ДерХарра. Сперва думала, что мне это только кажется, но вскоре у меня не осталось ни малейших сомнений.

Он на меня смотрел.

И когда я подходила к Джошу, протерев ему лицо смоченным в ручье чистым полотенцем, после чего оставив то самое полотенце в качестве холодного компресса, и когда я улыбнулась Стефану, сказав, что со мной все в полном порядке.

И еще – что один из их ножей нынче в трупе.

Что будем делать – заберем его или оставим? Нет, не труп, а нож.

Наверное, стоит все-таки забрать – не разбрасываться же добром! Но не мог бы он сделать это сам, а то мне как-то не по себе...

Стефан отправился разбираться с трупом, а я снова поймала на себе внимательный взгляд Маркуса ДерХарра. Тут Джош пробормотал что-то совсем уж невнятное о том, что вроде бы плату бриаронцы требовать не должны, но все на усмотрение их предводителя.

ДерХарры здесь такая же власть, как и тарийский король.

Именно поэтому от греха подальше – подальше от мужских, разгоряченных боем глаз – я сбежала в повозку. Высвободила из плена Кэрри, отодвинув сундук и мешки, и уже очень скоро обняла девочку. Кэрри прижалась ко мне крепко-крепко, и я, слушая, как размеренно бьется ее сердце, в очередной раз почувствовала, что меня охватывают доселе незнакомые чувства.

Мне было не только приятно ее обнимать, но еще и хотелось защитить девочку от всего на свете.

К тому же я понимала, что в этом мире Кэрри может рассчитывать только на меня. От этой мысли становилось тревожно, но при этом хотелось бороться – и за нее, и за наше выживание.

Кэрри, прижимаясь ко мне, начала всхлипывать, поэтому я попросила заглянувшего в повозку Джоша выдать ей еще немного сладкого. Затем погладила девочку по голове.

– Вот и все, – сказала ей. – Все уже закончилось!

Но я знала, что это неправда, потому что все только начиналось.

Глава 5

Когда я выбралась из повозки, оказалось, снаружи уже все закончилось.

Нет, не для нас, а для разбойников.

Оставлять в живых их не стали – такой вот быстрый суд, а заодно и справедливость ДерХарров, чья власть в Тарии приравнивалась к королевской.

Правда, повод для подобного действия нашелся – в нападавших признали перебежчиков из Истаны, которые давно уже промышляли в этих местах. Грабили путников и караваны, стараясь не оставлять свидетелей в живых.

Но их все-таки опознали, и банда Одноглазого Диррона прекратила свое существование. При этом бросать тела разбойников на съедение диким зверям не стали – решили сложить трупы в стороне от дороги и засыпать камнями.

Стефан, успевший несколько раз горячо поблагодарить воинов ДерХарра за наше спасение, тут же предложил помощь в похоронных процедурах. Джошу эта мысль не слишком-то пришлась по душе – но делать нечего, он заявил, что в повозке есть лопаты и сейчас он их достанет.

И точно, лопаты были – когда я разбирала вещи, обнаружила две штуки, лежавшие у передней стенки.

– Нет времени копать могилы. Белое Марево близко, – произнес на это один из воинов, – так что засыпем камнями. Нужно поторапливаться!

Затем повернулся, и его взгляд остановился на мне, стоявшей возле разрезанного кинжалом полотняного бока повозки. Я как раз прикидывала, были ли среди разложенного мною бардака нитки с иголками. Когда наводила порядок, ничего подобного не заметила, но я уже поняла, что повара оказались запасливыми и собирались в дорогу основательно.

Поймав на себе чужой взгляд, выдавила из себя улыбку. Конечно же, он прав – раз Белое Марево близко, то нам нужно поспешить! Боже, о чем они вообще говорят?!

И тут же растеряла последние мысли, потому что ко мне подошел сам Маркус ДерХарр. Герцог Маркус ДерХарр, если уж быть точным, второй в очереди на престол Бриарона.

Остановился рядом, уставившись на меня сверху вниз.

Смотрел.

Впрочем, я тут же себя одернула – почему рядом с ним на меня нападает ступор? На мужчин, даже столь привлекательных, я особо не реагировала, и от их взглядов мозги не отключались.

Рядом с Маркусом ДерХарром они тоже остались при мне, правда, потряхивало меня порядком. Но я собрала мысли воедино, после чего изобразила что-то среднее между поклоном и реверансом.

Непонятно что я изобразила, если уж быть честной.

На это Маркус ДерХарр удивленно вскинул бровь, словно призадумался, не начался ли у меня приступ эпилепсии. Но он не начался, потому что к этому моменту я успела окончательно прийти в себя и вполне любезно ему улыбнуться.

– Милорд! – выдохнула я, вспомнив, как к нему обращались Джош и Стефан.

– Спасибо! – неожиданно произнес он. После чего протянул мне нож, который я недавно всадила в плечо арбалетчика. – Похоже, это твое?

– Мое, – согласилась я, не собираясь вдаваться в детали.

Но нож у него все-таки взяла.

– Ты спасла мне жизнь, – заявил он, на что я лишь пожала плечами.

– Ваша своевременная помощь спасла жизни всем нам, милорд! – вот что я ему сказала.

Маркус ДерХарр склонил голову, и я внезапно поняла, что глаза у него темно-серые, под стать грозовому небу моего мира. Такого же цвета, как и у Кэрри.

– Где ты научилась так ловко обращаться с ножами? – поинтересовался он.

На это я подумывала было рассказать ему о цирке, но затем решила, что стоит придерживаться версии, которую до этого выдал Стефан.

Меня зовут Зарина Коваль, и я – служанка из бывшей ресторации «Бешеный Бык», что в городе Тамира. Но так как Тамиры больше не существует, то мы все дружно едем на конкурс «Золотой Колпак».

– Кухня, ваша светлость! – пожалала я плечами. – Там много чему можно научиться.

Он улыбнулся, и в мой разум снова попытался проникнуть розовый, обволакивающий туман, но я ему не позволила. Вот еще, такого мне не нужно!..

– Вполне верю, – заявил мне герцог. – Твое имя...

Но оказалось, часть тумана все же просочилась и попыталась исподтишка захватить меня в плен, потому что я сказала совсем не то, что собиралась.

– Эва, – отозвалась я по привычке. Но моментально спохватилась. – Эва-Зарина. У меня два имени, милорд! Так уж решили мои родители.

– Эва тебе больше подходит, – неожиданно произнес Маркус ДерХарр, после чего развернулся и ушел, а я осталась стоять с раскрытым ртом, сжимая в руках нож, который только что достали из трупа.

Маркус тем временем отдал несколько распоряжений, приказав своим людям заканчивать с похоронами и пошевеливаться.

– Мы проводим вас до Пайсы, – заявил он Стефану, на что у того от изумления вытянулось лицо. – Нам по пути. Остановимся на ночлег возле реки, а завтра к обеду будем на месте.

Стефан принялся рассыпаться в благодарностях, и мне показалось, что он все еще не до конца верит в происходящее. В то, что отряд Маркуса ДерХарра вызвался сопровождать нас аж до самой Пайсы, гарантируя безопасную дорогу.

– Она спасла мне жизнь, – пояснил Маркус, кинув в мою сторону взгляд. Затем взлетел на подведенного к нему жеребца. – Надо поспешить! Белое Марево встревожено, я чувствую его даже здесь. Прорыва быть не должно, но нам стоит уехать от него как можно дальше.

И мы поспешили.

Маркус ДерХарр ехал во главе отряда, негромко разговаривая со светловолосым воином. Если слух меня не подводил, того звали Брендан. За ними на внушительных размеров рыжем коне трусил здоровяк со штандартом. Замыкали караван трое, остальные ехали рядом с повозкой, и через откинутую заднюю стенку я видела их лица.

Мне казалось, мужчины были не слишком-то довольны происходящим, потому что распоряжение ДерХарра не добавило нашей повозке скорости, и она привычно еле-еле тащилась. К тому же камни и поваленные деревья никто не отменял, но разбирать завалы помогали уже не мы с Кэрри, а те самые воины из герцогского отряда.

Мы же с девочкой – которая несколько не походила на заявленного несколькими часами ранее мальчика, но я надеялась, что об этом все давно уже позабыли, – сидели в повозке. Вскоре к нам присоединился еще и Джош, тут же принявшийся жаловаться на головную боль и еще на то, что глаз у него совсем заплыл и он ничего им не видит.

Насчет головной боли я помочь не могла – если только посочувствовать. Унесенная волной в другой мир, я захватила с собой лишь... гм... купальник. Ни антибиотиков, ни обезболивающего у меня не было, но все-таки в повозке кое-что нашлось.

Во-первых, крепкий алкоголь, которым я продезинфицировала рану, так как кулак разбойника все же рассек кожу на лице Джоша. Затем я обнаружила целый сундучок с перевязочными материалами и соорудила из чистых тряпиц что-то вроде компресса. Во время одной из

невольных остановок набрала холодной родниковой воды в чистый кувшин, после чего заставила Джоша приложить этот самый компресс к отеку и держать довольно долго.

Когда отек немного спал, я смазала кровоподтек мазью от ушибов – по крайней мере, так заверил меня Джош, выловив склянку из лекарского сундучка.

Пока я с ним возилась, мне удалось направить разговор в нужное русло, и Джош рассказал мне о своих со Стефаном планах поподробнее. Добравшись до Пайсы, они думали продать повозку и лошадей. Но этого, скорее всего, не хватит, чтобы оплатить транс-переход в Койю, так что им придется думать, где достать еще денег.

И сделать это они должны будут быстро, потому что своим ходом в Койю на конкурс им не успеть.

– В Риганоре билеты стоили в три раза дороже, чем с этой стороны Тарийского Предгорья, – скорбным голосом сообщил мне Джош. – Поэтому мы решили добираться до Пайсы своим ходом, а дальше уже с помощью транс-переходника.

– Значит, транс-переходник, – отозвалась я, прикидывая, что к чему.

Напрямую расспрашивать у Джоша не рискнула – одна из труппы бродячего цирка обязательно должна знать, что это такое. Но несколько наводящих вопросов я все-таки ему задала.

По моим прикидкам выходило, что в этом мире существовал крайне удобный и, не побоюсь этого слова, молниеносный вид транспорта.

Магический портал, в ту же секунду переносивший в заданную точку человека или вещь, нужно лишь через него пройти. Правда, стоили услуги переходников дорого, даже несмотря на то, что в Пайсе билеты оказались в три раза дешевле, чем в любом из охваченных паникой городов Риганора.

– И почему же в Пайсе переход через портал для одного человека? – осторожно поинтересовалась я. – Вернее, для полутора человек – для одного взрослого и ребенка.

Джош взглянул на меня сочувственно. Одним глазом.

– Дорого! – вновь вздохнул он. – Нам самим не хватает, поэтому запас в три дня придется как нельзя кстати. У Стефана есть кое-какие друзья в Пайсе. Мы надеемся, что они подкинут нам работенку и деньги мы все же наскребем. Но вам с Кэрри придется...

Не договорил, но я уловила его мысль.

Денег нет, но вы уж как-нибудь держитесь, потому что взять вас с собой мы не сможем.

– Так сколько? – вновь спросила я.

– Примерно сто дукаров один переход. Для вас двоих, скорее всего, будет около ста пятидесяти. Ребенку, если я не ошибаюсь, за полцены.

Это Джош произнес таким тоном, что я поняла: деньги очень и очень серьезные.

– Хорошо! – отозвалась я. Затем в задумчивости прикусила губу. – Значит, у меня в запасе будут три дня, чтобы раздобыть сто пятьдесят дукаров для нас с Кэрри. Джош, если мне это удастся, Стефан же не будет против, чтобы мы отправились вместе с вами?

– Куда мы отправимся, мамочка? – услышав свое имя, поинтересовалась девочка, на что я, признаюсь, вздрогнула. И продолжала вздрагивать каждый раз, когда она называла меня мамой.

До этого Кэрри тихонько возилась в углу повозки с двумя новыми куклами. Немного помучившись, я соорудила их из тряпок и веревок – уж как получилось, так получилось, хотя я старалась. Решила, что чем меньше моя девочка-мальчик будет мозолить глаза отряду, выходясь наружу, тем для нас с ней только лучше.

– В путешествие, Кэрри! – отозвалась я, хотя понятия не имела, как мне это повернуть.

Но остаться в некой Пайсе с ребенком на руках был так себе вариант. Куда больше мне нравилась идея отправиться в такую же неизвестную Койю вместе с шеф-поварами из «Бешеного Быка».

Нужно было лишь придумать, как раздобыть нужную сумму.

Но стоило мне погрузиться в размышления, перебирая собственные скудные таланты – если только цирковые, почему бы и нет?! – как раздался резкий окрик, и повозка дернулась, останавливаясь.

– Что там еще такое?! – выдохнула я, понимая, что произойти могло что угодно – начиная от оползня или же еще одной банды разбойников, вплоть до нападения гигантских червей-убийц.

– Сейчас узнаем! – пробормотал Джош, принявшись неуклюже пробираться к задней стенке. Но я ловко его обогнала и выглянула наружу первой.

Повозка стояла посреди дороги, но ни камней, ни деревьев, преграждавших нам путь, впереди не оказалось, да и гигантские черви тоже не спешили нападать. Все было вполне спокойно, не считая того, что по дороге, в сторону, откуда мы только что приехали, удалялся Маркус ДерХарр.

В одиночку, тогда как остальные из его отряда смотрели ему вслед.

– А что, собственно говоря, случилось? – поинтересовалась я у одного из воинов, замершего на своем жеребце возле бока повозки.

Признаюсь, мне очень хотелось понять, почему их командир решил столь внезапно нас покинуть.

– Назад! – вместо развернутого ответа приказал мне один из воинов. Голос выдавал охватившее его напряжение. – Живо в повозку! Сидеть и не высовываться! – и снова повернул голову, уставившись вслед удалявшейся фигуре Маркуса ДерХарра.

– Это я запросто, в повозку-то! – отозвалась я миролюбиво. – Как скажете, буду сидеть и не высовываться, никаких проблем! Но мне все-таки хотелось бы знать, что происходит. Где... опасность?!

– Там! – кивнул уже второй, тоже смотревший в спину Маркусу ДерХарру.

Тут опасность разглядел и Джош, хотя я все еще не могла понять. Но повар округлил рот, после чего выругался, упомянув каких-то Темных Богов всеу. Затем взглянул на меня, и глаза у него были отчаянными.

Вернее, один глаз.

Не только это – лицо Джоша враз побледнело, губы затряслись. Мне показалось, что он напуган до такой степени, что был готов выбраться из повозки и бежать прочь, подальше отсюда.

– Что случилось?! – не выдержала я. – Джош, объясни мне внятно хотя бы ты!

– Там!.. – выдохнул он и вытянул палец, указывая на что-то позади повозки.

И я повернула голову, силясь понять.

Наконец, разглядела эту самую опасность.

Со склона сползало облако. Белое, пушистое и на первый взгляд совершенно безобидное. Кинув на него второй взгляд, я переменила свое мнение, потому что разглядела, как внутри его шевелилось, клубилось непонятное марево.

Мне показалось, что субстанция – называть ее облаком у меня больше не поворачивался язык – будто была наполнена тысячами беснующихся демонов.

Тут очнулся внутренний голос. Вылез из забытья и даже не взвыл, а завопил, предупреждая, что нам грозит опасность и исходит она от этого самого облака, от которого мне следует держаться как можно дальше.

Кожа моментально покрылась мурашками, а внутри все свернулось в тугой узел. Стало трудно дышать, но я сглотнула, приказав себе успокоиться.

– Белое Марево! – выдохнул Джош мне в ухо.

– Мне уже понятно! – отозвалась я мрачно.

– Но почему оно так близко?! – пробормотал он, и в его голосе мне послышались панические нотки. – Почему оно здесь, если до этого было далеко от перевала?!

Вот и мне хотелось узнать. А еще понять, чем оно опасно и что может сделать против него один-единственный человек, бесстрашно приближавшийся к кромке тумана, при одном лишь взгляде на который мне хотелось бежать без оглядки.

Признаться, я боялась за Маркуса ДерХарра.

– Что это вообще такое? Что там, внутри тумана?! – негромко спросила я у Джоша.

Сейчас мне было все равно, даже если он сочтет меня странной и не знающей местных реалий. Потому что одна из этих реалий неумолимо приближалась, а у меня на руках маленький ребенок, и я должна, просто обязана знать, как мне на это реагировать!

Вместо этого Джош вздохнул и снова кинул на меня отчаянный взгляд, словно Боги отняли у него язык. Затем принялся судорожно копаться в вещах, из которых выловил очередную коробочку со сладостями. Угостил несколькими Кэрри, после чего закинул и себе в рот пригоршню печений. Принялся жевать с таким видом, будто бы ел печенье в последний раз в жизни.

– Отлично!.. – пробормотала я. – Ты великолепно мне все объяснил, спасибо тебе большое!

Тут повозка дернулась, трогаясь с места, и неспешно покатила по дороге, оставив позади одного из королевской семьи Бриарона и подползающий к нему злобный, одушевленный туман. Этот туман уже добрался до дороги – при этом он клубился настолько яростно, словно внутри него был припрятан огромный выпускающий пар локомотив.

Но ему навстречу, спешившись и оставив позади жеребца, шагал Маркус ДерХарр.

– Мамочка, мне страшно! – внезапно произнесла Кэрри.

Она почему-то оказалась у меня под рукой и тоже выглянула из повозки, хотя, по большому счету, должна была сидеть в дальнем ее конце и есть печенье, которым снова угостил Джош.

– Мне тоже страшно, – призналась я ей. – Но страхом делу не поможешь. К тому же раз дядя Джош не может ничего внятно объяснить, то давай послушаем, что нам скажет по этому поводу дядя Стефан. А потом уже придумаем, что делать дальше.

– Пока что не нужно ничего делать! – раздался голос Стефан. Услышав свое имя, он заглянул внутрь. – Разве что молиться Триединой, поблагодарив Богиню за то, что рядом с нами оказался ДерХарр. Он сможет остановить Марево и заставить его убраться восвояси.

Последнее Стефан заявил вполне уверенным голосом, и мне стало немного спокойнее. Но сомнения все равно остались.

– А что будет, если ДерХарр не сможет? Вдруг ему не удастся остановить облако? – переспросила я. – Что, если оно все-таки до нас доберется? Стефан, скажи мне, я должна знать! У меня ребенок, в конце-то концов!

Тот уставился мне в глаза.

– Если ДерХарр не остановит Белое Марево, то нам всем не поздоровится, – наконец, произнес он. – В этом случае тебе стоит хватать свою девчонку и бежать с ней со всех ног. Вниз по склону, и наплевать на повозку или дорогу – чем дальше отсюда, тем лучше. Пока Хаос сыт, он двигается медленно и может не погнаться, так что... Надежда все-таки есть!

– Хорошо! – отозвалась я, затем до боли прикусила губу. Потому что ничего хорошего в сложившейся ситуации я не видела.

Кэрри снова всхлипнула, и я прижала ее к себе.

– Не смотри! – сказала ей. – Давай-ка спрячься в своем уголке и посиди там, пока все не закончится. – Затем повернулась к Стефану: – Значит, Белое Марево могут остановить только ДерХарры?

– Белое Марево может остановить только магия, – поправил он меня. – Но Хаос пожирает на своем пути все, включая и ее. Вернее, магия остается только у ДерХарров. Причем тоже не в полной мере, но они все-таки могут ею пользоваться.

– Но почему?! Вернее, почему она остается только у них?

– Дело в их крови. Они обладают Драконьим Даром... Но я в этом не специалист и не смогу объяснить правильно. Возможно, этот самый Дар и их кровь так сильно не нравятся Белому Мареву, что оно убирается восвояси. Так что нам еще очень и очень повезло!

Передняя стенка снова опустилась, и Стефан исчез. Затем я услышала, как он прикрикнул на лошадей, чтобы те пошевеливались.

Не выдержав, я снова выглянула из повозки.

К этому моменту мы уже добрались до места, где дорога делала плавный поворот, скрываясь за скалой. Но мне все еще было видно, как Белое Марево пыталось окружить одинокую мужскую фигуру.

На миг мне показалось, будто бы эта фигура собиралась сдаться, – потому что Маркус ДерХарр внезапно опустился на колени. В руках он сжимал кинжал – но что можно сделать с одним кинжалом против Хаоса, даже обладая магией?!

Я прищурилась, силясь разглядеть. Старалась понять, как именно он попытается одолеть Белое Марево, раз уж у Маркуса ДерХарра правильная кровь и какой-то там Драконий Дар.

Именно тогда я заметила, как он полоснул себя лезвием по ладони. После чего снова застыл, раскинув руки. Мне показалось, будто бы Маркус ДерХарр молился неведомым Драконьим Богам.

Затем я ахнула и зажмурилась, потому что в следующую секунду во все стороны от него по воздуху разбежалась алая волна. Признаюсь, я понятия не имела, что это такое, но полыхнуло так сильно и настолько яростно, что мне пришлось непроизвольно закрыть глаза – уж больно быстро эта волна добежала до нашей повозки.

Дальше я ждала взрыва, грохота, но так ничего и не последовало – лишь поскрипывали колеса повозки, сопела, всхлипывая, в дальнем углу Кэрри и судорожно жевал очередное печенье Джош.

Когда я открыла глаза, оказалось, что Белому Мареву происходящее очень и очень не понравилось. Настолько сильно, что оно принялось скукоживаться, втягиваться само в себя, словно напуганное морское животное, неосторожно высунувшее наружу тысячу своих щупалец.

Теперь же, собрав щупальца, оно кинулось наутек – улепетывало со всех своих ног. Уже очень скоро на склоне не осталось ни единого щупальца – Белое Марево позорно сбежало.

Я боялась радоваться, но, кажется, это была... победа!

Тут и люди Маркуса ДерХарра принялись переговариваться – их голоса звучали довольно, громко. Раздался взрыв смеха, и я поняла, что не ошиблась. Опасность миновала, и Маркус ДерХарр сделал свое дело.

Вернее, его драконья магия и драконья кровь.

В этот момент мы наконец-таки свернули за скалу, и я потеряла герцога из виду. Но, судя по разговорам, нам стоило продолжить движение, потому что командир сперва поставит какие-то там метки, после чего сразу же нас нагонит.

– Все хорошо, Кэрри! – повернулась я к девочке. Добралась до нее, сидевшей в углу, и улыбнулась: – Вот видишь, все обошлось! Белое Марево испугалось и убежало куда глаза глядят, так что нас оно уже больше не потревожит.

Тут Кэрри всхлипнула, а я вытаращила глаза – на правом запястье у девочки был длинный порез, который она зажимала второй рукой. Смотрела на меня, а рядом валялся нож – один из тех, которые я сунула в корзину с кухонной утварью.

– Кэрри, но зачем?! – выдохнула я в полнейшем ужасе. – Зачем ты с собой это сделала?!

Она снова ничего ответила – лишь покачала головой, уставившись на меня огромными, в полумраке повозки казавшимися черными глазами. На это я мысленно выругалась – недосмотрела, хороша же мать!.. – после чего кинулась к сундучку с перевязочными материалами.

Но замерла и сделала глубокий вздох, чувствуя, что у меня трясутся руки.

Так, сперва нужно успокоиться, сказала я себе, затем промыть рану и постараться понять, насколько она глубокая. Кажется, шить ничего не придется, и мы с Кэрри отделаемся легким испугом. Но этот «испуг» нужно обязательно обработать и перевязать. А потом... спрятать ножи от греха подальше!

Что же касается самого факта пореза – подозреваю, это какой-то заворот детской психики на фоне устойчивого стресса.

Стресса у Кэрри за последний день было предостаточно – сперва она потерялась, и непонятно где ее родня. Затем очутилась в горной реке, в которой чуть было не утонула. После этого на нас напали разбойники, а потом еще и Белое Марево – и все в один день. Тут не только ребенок, тут и любой взрослый свихнется от окружающей действительности!

К тому же я о таком уже слышала. Сама тоже отличилась – мама в детстве ругала меня за то, что я резала себе волосы и дырявила ножницами колготки. Даже водила меня к детскому психологу, который ей что-то там объяснял, опять же, все списав на стресс.

Поэтому я решила, что ругать Кэрри не стану.

Промыла рану, порадовавшись тому, что догадалась набрать в кувшин чистой воды. Затем, покосившись на Джоша, о чем-то вздыхавшего на краю повозки, вытащила обнаруженный во время уборки бутыль со спиртным. Осторожно продезинфицировала порез на руке девочки, не забыв на него подуть, после чего наложила повязку.

– Пообещай мне, – сказала я, – что ты больше никогда не будешь так делать! Это неправильно, Кэрри! Ты не должна причинять себе вред.

– Обещаю, мамочка! – торжественно произнесла она. – Клянусь, это было в последний раз! Когда я так делаю, ничего хорошего из этого не получается.

– Ты права, ничего хорошего из этого не получилось, – отозвалась я, подумав, что ее слова прозвучали довольно-таки двусмысленно. Вернее, их истинного смысла я так и не уловила. – Если тебе плохо или страшно, ты всегда можешь прийти ко мне, и я...

Кэрри кинулась в мои объятия, и я ее обняла.

В этот момент в повозку заглянул Стефан. Принюхался.

– Хлебнула? – спросил у меня. – Ну что же, мне тоже не помешает! – после чего подхватил оставленную мною бутылку и снова исчез на козлах, а я не стала ему объяснять, что ничего не хлебнула.

Про рану Кэрри тоже решила ничего не говорить. Ни ему, ни Джошу, отправившемуся к своему компаньону на козлы, естественно, чтобы тоже хлебнуть на радостях из-за того, что мы в очередной раз спаслись.

Меньше знают – лучше спят, подумала я.

Затем выглянула наружу – оказалось, мимо полотняного бока повозки как раз проезжал мрачный и задумчивый Маркус ДерХарр. Мне захотелось его окликнуть и спросить – быть может, ему тоже нужно обработать и перевязать рану?

Но не рискнула – герцог Бриарона оказался настолько глубоко погружен в свои мысли, что попросту не обратил на меня внимания.

Глава 6

На привал мы остановились часа через три, когда спутник с Кольцом – его называли здесь Одрион – давно уже исчез с небосклона. Первое солнце – Дебехамм – сбежало вслед за ним, а второе – Рисхамм – уже пряталось за вершинами гор.

Зато привычная мне луна не спешила появляться, хотя на небо успели высыпать первые звезды. Но знакомых созвездий я, конечно же, не обнаружила. Вздохнула украдкой – было бы странно, если бы я их здесь нашла!

Впрочем, долго пялиться на небеса у меня не было времени, потому что наша повозка свернула к реке. Правда, это оказалась совсем другая река – словно по пути с вершины она растеряла свой гнев и ярость и ближе к подножию превратилась в милую спокойную речушку с уютными камышовыми заводьями, песчаным берегом и подбирающемуся к нему низенькому пролеску.

Довольно скоро обнаружилась и большая поляна – как раз по соседству с лесом – со следами старых кострищ. Именно там и было решено остановиться на ночлег. Повинуясь приказу Маркуса ДерХарра, Стефан развернул повозку так, как ему было велено, после чего мужчины деловито занялись лошадьми, кострами и ужином.

Помня о договоре между бездомными котятками и бывшими владельцами «Бешеного Быка», я попыталась всеми силами принести пользу. Сперва помогала Стефану распрягать лошадей – повезло, занималась этим в цирке и не опростоволосилась. Джош к этому времени вернулся с Кэрри из леса, и каждый из них нес по охапке хвороста. Правда, у Кэрри было всего лишь три хворостинки, зато вид она имела важный – помогла чем смогла.

Свалили перед повозкой и полезли внутрь – подозреваю, за наградой сладостями, – а я призадумалась над тем, как разжечь костер в отсутствие спичек.

Но высекать искры из ничего или добывать огонь трением – единственное, что мне пришло в голову, – не понадобилось, потому что мимо проходил Маркус ДерХарр. Вскинул руку, и сухой хворост тут же занялся, а пламя запрыгало с ветки на ветку.

Магия – вот что это было!..

– Спасибо! – сказала я его спине, потому что герцог Бриарона был уже далеко, отправился дальше по своим делам.

Проследив, чтобы костер разгорелся, я принялась помогать Джошу с провизией, а Кэрри вилась рядом с нами. Судя по тому, что доставал из повозки повар, нас ждал суп из копченой бараньей ноги со специями.

Тут вернулся Стефан, принес с собой полный котел воды, и этот котел был внушительных размеров. Оказалось, готовить повара собирались с размахом, словно понимали, что на «огонек» к нам заглянут и от соседних костров.

Так оно и произошло.

Пусть до готовности еще было далеко, но мужчины из отряда Маркуса ДерХарра довольно скоро начали проявлять нетерпение. Принюхивались, проходя мимо нашего костра, и даже герцог поглядывал в сторону котелка с явным любопытством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.